

Павол Вайс
Vajmann Brothers

Pavol Weiss
Vajmann Brothers

Пьеса-гротеск в двух действиях
Перевод со словацкого Владимира Бударagina

Действующие лица:

ФРЭНК БАЙМАН (правовой наследник) – настоящее имя Франтишек, старший брат, ему 43 года. Внешне производит впечатление старого холостяка.

АЛАДАР АЛИ БАЙМАН – средний брат, 35 лет.

МАРЕК БАЙМАН – младший брат, 18 лет.

МАТЬ.

ЛИНДА – подруга Али, ей 25-30.

Сцена представляет собой нечто среднее между кухней и жилой комнатой в старом доме, обветшавшая мебель, на буфете наклеены бумажные изображения Девы Марии, здесь же фотография автомобиля «Рено» устаревшей модели. На стене в овальной раме романтический пейзаж с изображением водопадов как свидетельство о былом достатке в семидесятые или восьмидесятые годы.

Слева постель, скорее диван. Когда открываются двери в кухню, на заднем плане виден двор, а ещё дальше – строения небольшого городка, типа райцентра. Телевизор и кушетка. В центре стол и стулья. Слева, в глубине сцены, большой шкаф, как бы отделяющий от основной комнаты ещё одну, поменьше.

Сейчас кухня похожа на столярную мастерскую, на кухонном столе лежат напиленные доски. На полу валяются обрезки досок и груды опилок.

Действие первое

Явление первое

Появляется Фрэнк с больничной каталкой, увозит её за занавеску и возвращается.

ФРЭНК. Зашёл я сегодня к новому районному начальнику отдела снабжения. (Пауза.) Сидит там молодой сопляк. Я прихожу и говорю: ну что, как дела? Навару много получаешь? Есть навар-то? А он: извините, мы с вами не знакомы.

МАТЬ. Что, так и выгнал?

ФРЭНК. Не выгнал, я сам ушёл. Почтальон уже приходил?

МАТЬ. Не приходил. А ты всё письма ждешь? Скажи спасибо, если получишь открытку ко дню рождения.

ФРЭНК. Я сопляку сказал, что если он соберётся что-нибудь отпраздновать, то я ему подарю хорошенького поросёнка для копчения. Это его вроде бы заинтересовало.

МАТЬ. Ты бы сразу предложил ему деньги.

ФРЭНК. Деньги? А ты знаешь, сколько сейчас вокруг стукачей да слухачей? Надо сначала получить намёк, что он согласен. Нет, давать аванс я боюсь. Незнакомому. В торговых делах, мама, очень важно угадать правильного человека. Иметь чутьё. Да ты меня слушаешь?

МАТЬ. Я вся внимание, сын мой.

ФРЭНК. Я вот прикидывал: по пять крон с каждого купленного у нас килограмма это не многовато?

МАТЬ. Нет, это нормально.

ФРЭНК. Если он заберёт всю продукцию нашего svinarnikwww, то мы неплохо заработаем. *(Пауза.)* Ты их уже накормила? Дала им витамины?

МАТЬ. Разумеется, я их накормила. Получили они и витамины. Им-то живётся лучше нас.

ФРЭНК. Мне кажется, они визжат.

МАТЬ. Не могут они визжать, потому что нажрались. Кто визжит, тот не ест. *(Пауза.)* Хотела бы я жить, как они. Только жрать да срать. А в итоге, все там будем... *(Показывает вверх.)*

ФРЭНК. Ты думаешь, они это чувствуют?

МАТЬ. Конечно. У свиней есть инстинкт. Свинья чувствует смерть. В Турции, говорят, в одной деревне они так визжали перед землетрясением, что кто-то и подумал, не к беде ли это... люди и выбежали из домов на улицу. Это их спасло.

ФРЭНК *(что-то делает за занавеской. То появляется, то исчезает с молотком или доской, сначала непонятно, чем он там занят...)*. Ты мне об этом рассказывала уже десять раз. *(Пауза.)* Может быть, и нам удалось бы наших так выдрессировать, чтобы они сигнализировали об опасности! Это идея! *(Откладывает инструменты, вынимает из ящика стола тетрадь и начинает писать.)*

МАТЬ. Свиньи людям нужны не для дрессировки, а для жратвы. *(Вздыхает.)* Опять будешь подсчитывать прибыль?

ФРЭНК *(считает в уме)*. У нас пятьдесят свиней... каждая весит сто пятьдесят кило... исходим из цены сорок пять крон за кило живого веса...

МАТЬ *(перебивает его заученным голосом)*. Это будет триста тридцать семь тысяч пятьсот.

ФРЭНК. ...но за каждую дрессированную можно было бы взять и двадцать тысяч! *(Проверяет еще раз.)* Задание: опытным путем выбрать пару свиней для дрессировки. Наблюдать за их поведением... и потом вынести заключение. Ответственный *(смотрит на Мать)*... Ответственный Фрэнк. *(Матери с чувством удовлетворения)* Теперь я уже эту мысль не забуду!

МАТЬ. Если бы у тебя получилась хоть сотая часть того, что ты понаписал в свою тетрадь предпринимателя, так я бы уже грелась где-нибудь на Канарских островах и лечила свои опухшие ноги. И все говорили бы мне «пани»!

ФРЭНК. Мама, в пособии для предпринимателей ясно сказано: записывайте каждую, пусть даже самую невероятную идею. Ведь и Макдональд начинал на пустом месте... А Ротшильды? Рокфеллеры?

МАТЬ. Ты это говорил и тогда, когда накупил этих микроволновок. Что это замечательный бизнес! Что скоро будем за океаном! *(Раздается звонок, Мать и Фрэнк вздрагивают.)*

ФРЭНК. Это почтальон! Принес отцовскую пенсию! *(Фрэнк быстро прячет доски и инструменты.)* Иди, открой ему! *(Звонок звучит настойчиво.)* В дом его не пускай и не забудь, о чём мы договаривались!

МАТЬ. Не совсем же я дура. *(Проговаривает заученный текст.)* Ай-яй, а он только что заснул. Разбудить его? Лучше не надо, пусть поспит, а то опять перебрал, сами знаете. Вы ему пенсию принесли? Ладно... я уж получу за него, пусть хоть недолго полежит она в целости...

Явление второе

Мать уходит, но вскоре возвращается в сопровождении восемнадцатилетнего М а р е к а, у которого за плечами школьный рюкзак, он одет в джинсы и трикотажную рубашку навыпуск, возможно, с какой-нибудь надписью о свиньях по-английски.

МАРЕК. Привет, Фаркаш! Что, испугался?

ФРЭНК. Не называй меня Фаркашем! *(Замахивается на него.)* Будь добр обращаться ко мне Фрэнк. Фаркаш, мальчик, звучит, словно я цыган, точильщик ножниц.

МАТЬ. Не ругай его. У него своя голова на плечах, ведь он уже почти выпускник.

ФРЭНК. Учился – да не научился!

МАРЕК. Пусть не называет меня мальчиком!

ФРЭНК. Как ты думаешь... маль... волосатик, сколько может стоять замечательно выдрессированная свиноматка? Вопрос понятен?

МАРЕК. Это как в цирке? Не знаю. Тысячи две?

ФРЭНК *(уходит за занавеску и кричит оттуда).* Ну ты дурак! Разве что две тысячи евро! Если наша обычная стопятидесятикилограммовая свиноматка стоит почти семь тысяч, то как может дрессированная стоять меньше! Ты что, не знаешь, почём мы продаём? Ну хоть раз напряги свои извилины! Чему вас в школе учат?

МАРЕК. Ничему.

(Марек за спиной Матери подходит к постели и прячет под матрас какой-то предмет, он не видит, что Фрэнк в этот момент высунул голову из-за занавески и всё заметил, Фрэнк опять скрывается за занавеской.)

ФРЭНК. Иди, помоги мне с ним разобраться!

МАРЕК. Он всё ещё дома? Это так противно! Так противно!

ФРЭНК. Не можем же мы оставить его без последней пенсии!

(Марек уходит за занавеску, доносится грохот, потом Фрэнк с Марексом вывозят из-за занавески гроб, переносят его на кухню.) Он что-то отяжелел... осторожно... ставим его на стол...

МАТЬ *(встает и склоняется над гробом).* Мне кажется, отец стал больше ростом? Он не вырос?

ФРЭНК. Вырос. Хорошо ещё, что я его во второй раз замерил. Семь раз отмерь, один – отрежь...

МАРЕК (*наклоняется над гробом*). Он уже пожелтел. (*Резко отскакивает в сторону.*) О, Господи, он шевельнулся! (*Мать и Фрэнк вздрагивают. Марек доволен.*)

МАТЬ. Марек!

ФРЭНК. Скотина, сопливый мальчишка.

МАРЕК. Мне кажется, от него уже пошёл запах. Да, я чувствую. Вообще, это мерзко – из-за нескольких крон оставлять его в доме. И это противозаконно!

ФРЭНК. Я сам себе здесь закон. Свинья начинает пахнуть через три-четыре дня, а он здесь всего пару дней... Если от него пахнет, значит, перегаром. С утра воняло еще сильнее, теперь он, наверно, уже протрезвел. До похорон дотянет, ведь он проспиртован, как ромовая баба. Как только почтальон принесёт пенсию, мы его похороним. А пока мы делаем вид, что он спит. Ты всё понял?

МАТЬ. Он, когда уснёт, сразу начинал храпеть. Мне приходилось его толкать, но и это не помогало. (*Пауза, она задумалась.*) Святая Доротея, ведь я за свою жизнь ни разу толком не выпала! И за что мне вдруг такое счастье!

ФРЭНК. Он храпел, только когда выпьет.

МАТЬ. Это было почти всегда.

ФРЭНК (*к Мареку*). А что ещё ему оставалось после революции? Только пить. (*Они берут приготовленную крышку гроба и накрывают гроб, но он с одной стороны не закрывается.*)

МАТЬ. Лучше бы мы купили обычный гроб.

ФРЭНК. У меня нет лишних десяти тысяч!

МАТЬ. Так дорого? Тогда не надо.

ФРЭНК. Отцу было бы наплевать, во что его положили. Держи крышку крепче.

МАРЕК. Когда я умру, меня лучше сожгите. Я не хочу, чтобы вы на мне сэкономили.

МАТЬ. Марек, не говори так!

МАРЕК. А мне страшно. Я ночью не могу уснуть. Мне кажется, что он ходит по дому.

ФРЭНК. Тебе было страшно, когда он жил. Он позорил и бил нас. Но ты, наверно, уже этого не помнишь, ты был совсем маленький.

МАТЬ. Не говори ерунду, он вас не бил. Иногда вы не слушались, и он тогда вас воспитывал.

ФРЭНК. Ремнём.

МАТЬ. Тебя всегда все обижают.

МАРЕК. Он как будто всё время на меня смотрит. Тебе не кажется, что он всё время смотрит на меня?

ФРЭНК (*обращается к Мареку*). Пойдём, перенесём его. (*Пауза.*) Что было в школе? А? Я надеюсь, ты ещё ходишь в школу?

МАРЕК (*пауза*). Что было в школе? Ничего. Сплошная тоска. Нам дали задание написать сочинение на тему «Представьте себя через двадцать лет... Кем вы себя видите?» (*Пауза.*) Замечательная тема. Особенно, если я не знаю, что будет через неделю?! Ты знаешь?!

МАТЬ. Вы слышали, что в Турции свиньи спасли людей от землетрясения? (*Марек и Фрэнк переглядываются. Понятно, что у мамы с головой не всё в порядке.*)

ФРЭНК. Я, между прочим, знаю даже то, что будет через год. А почему? Потому что моя судьба в моих собственных руках!

МАРЕК. Опять, исходя из какого-нибудь руководства...

ФРЭНК. Напиши, что ты хочешь быть юристом.

МАРЕК. Но я не хочу быть юристом. Это ты хочешь, чтобы я был юристом.

МАТЬ. Фрэнк, пожалуй, прав. Марек Байман, доктор правоведения – это звучит неплохо. Может быть, потом ты обеспечил бы мне более высокую пенсию и лечение. Для моих больных ног.

ФРЭНК (*подходит к Мареку*). Марек, я не хочу, чтобы ты бродил от двери к двери и из города в город, как я... Ты достоин лучшего. Я как-то заходил к одному юристу: сидит он за столом, кофе перед ним, газеты... Я ему: что вы читаете? А он в ответ: я не читаю, я изучаю... ты понимаешь разницу?

МАРЕК (*с отсутствующим видом*). Я понимаю.

ФРЭНК. Напиши в сочинении, что через двадцать лет ты будешь юристом. Известным юристом. Напиши, что через двадцать лет ты будешь составлять своему старшему брату такие договоры, что все наделают в штаны. Напиши, что будешь таким юристом, что уже никто не надует твоего старшего брата. Никто! У нас будет лучший юрист в городе! Ты понял? А без этого нас всегда будут пинать ногами какие-нибудь... паршивцы. (*В его голосе начинает звучать ненависть*). Все эти толстосумы, христианские демократы, крестьянские демократы, просто демократы, гэбэшники, члены Союза молодежи, трудовики, демократы, либералы, бывшие коммунисты, социалисты! Все! Все они, кто нас обокрали, теперь смеются над нами! (*Пауза*.) Разрази их гром! Чтоб их всех свиньи сожрали!

МАТЬ. Если бы ты меньше учился, а больше крал, ты бы сейчас так не переживал. Но ты всё равно бы переживал, даже если бы остался учителем. Природоведение плюс обществоведение – это уже шанс разбогатеть!

ФРЭНК. Так, значит, я должен был остаться в школе и красть. Извините, приватизировать. Но что в школе можно украсть? Ты мне можешь сказать? Ничего. Я мог бы разжиться старыми истинами, а в лучшем случае – школьными скамейками! Нет! Это уже какая-то клиника! Что мне, Амоса Коменского надо было приватизировать? Или чучело совы из моего кабинета природоведения? Уж на нём-то я бы разбогател!

МАТЬ. Но тебя ведь кто-то обманул...

ФРЭНК. Один раз. Только один раз! Потому что у меня не было денег на юриста. (*Мареку*.) Когда мы с Али только начинали, то все договоры мы составляли по вечерам сами, а мама их на работе перепечатывала... У нас не было даже пишущей машинки...

МАРЕК (*почти в один голос, передразнивая Фрэнка*). У нас не было даже пишущей машинки...

ФРЭНК. Мама работала тогда секретаршей. (*Матери*.) Уж машинку-то ты могла бы украсть. Остальные крали фабрики, а ты могла бы позволить себе машинку.

МАТЬ. Она всё равно постоянно ломалась. К тому же пишущую машинку вынести было не так просто.

ФРЭНК (*Мареку*). Если юрист украдёт фабрику, то всем на это наплевать, а за пишущую машинку тебя посадят. В тюрьму всегда попадают бедняги, которые воруют по мелочи. (*Фрэнк говорит, но в то же время подходит к постели и вытаскивает из-под матраца спрятанный Мареком предмет*.)

МАТЬ. Сажают только тех, кого смогут поймать.

ФРЭНК. Ты хотела сказать тех, которые так глупы, что дают себя поймать. (*Фрэнк рассматривает автордио*.) Ты можешь мне сказать, что это? Откуда это у тебя? (*Марек удивлён и испуган*.)

МАРЕК. Я это одолжил... у приятеля.

ФРЭНК (*показывает два торчащих проводка*). Значит, одолжил... хм... у приятеля... то есть приятель одалживает тебе авторadio с такими вот проводками? И это ты готовишься к аттестату зрелости?! Тьфу. Меня от тебя тошнит!

МАРЕК. А ты украл в больнице каталку.

ФРЭНК. Не украл, а позаимствовал и только на время похорон! Потом я её верну! Есть разница!

МАРЕК. Недавно ты спёр несколько мешков зерна!

ФРЭНК. Потому что эти свиньи продали мне гнильё и не хотели его заменить! Я просто поквитался с этими негодями!

МАТЬ. Фрэнк, оставь его! Он же мог его просто найти! (*Она хочет обнять Марека, но тот вырывается.*) Расскажи маме, как всё это было...

МАРЕК. Я его нашёл, оно валялось на земле... на автостоянке. Мама, ты же не думаешь, что я мог его украсть.

ФРЭНК. Где оно лежало?! (*Замахивается, но не бьёт.*) Тогда зачем ты его прятал? Ты думаешь, я уже совсем долбаный?

МАРЕК. Я его не крал, я его просто взял. (*Фрэнк замахивается, но не бьёт.*) Это один из нашего класса. Он хотел, чтобы я его пока спрятал, а он его потом продаст.

ФРЭНК (*рассматривает радио*). Надеюсь, тебя никто не видел?

МАРЕК. Нет. Кажется, нет. (*С облегчением.*) Я же всё-таки не идиот.

ФРЭНК (*матери*). Представь себе, если бы его кто-то застукал... Нас в городе стали бы считать за воров! (*Хватает Марека за горло.*) Напишешь сочинение о том, как нехорошо воровать! Понял?! Как ты думаешь, к нашей машине оно подойдёт? (*Раздается звонок, все вздрагивают.*)

МАТЬ. Это полицейские! На тебя кто-то донёс!

ФРЭНК. Это отцу принесли пенсию! Мама, ты не забыла, что надо сказать!

МАТЬ. Я не дура. (*Проговаривает заученный текст.*) Ай-яй, а он только-только что заснул. Разбудить его? Лучше не надо, пусть поспит, а то опять перебрал, сами знаете. Вы ему пенсию принесли? Ладно... я уж получу за него, пусть хоть недолго полежит она в целости...

Фрэнк с Мареком переносят гроб и быстро исчезают за занавеской. В прихожей слышен грохот, доносится женский голос.

Явление третье.

С улицы доносятся звуки местного радиовещания.

РАДИО. Граждане, завтра будет проводиться сбор макулатуры. Упакованную макулатуру оставляйте у дверей, вывоз макулатуры с десяти утра до двух часов дня. Граждане, приглашаем вас к зданию ратуши, где организована распродажа нижнего и постельного белья, детской одежды, обуви, юбок и плиссированных... блузок. Повторяю. Завтра будет проводиться...

(*Входит Л и н д а, за ней А л и с обнимающей его Матерью.*)

МАТЬ. Я так на тебя сердита! Так сердита! Семь лет от тебя никакой весточки! (*С подозрением в голосе.*) Надеюсь, ты не женился?!

ЛИНДА. Кто бы за него пошёл... (*Прохаживается по кухне.*) Фу, чем здесь так воняет?!

АЛИ. Как в хлеве!

ЛИНДА. Что, нельзя проветрить? Я открою окно! *(Подходит к окну, но не может его открыть.)*

МАТЬ. Это, девушка, со двора несёт! Фрэнк начал дрессировать поросят.

АЛИ. А в доме-то он зачем их дрессирует?

ЛИНДА *(Матери).* Я не девушка, а Линда. Невеста вашего сына, который чувствует себя здесь настолько дома, что меня даже не представил. Вы что, этой вони не замечаете? У меня даже глаза слезятся.

МАТЬ. Он хочет научить поросят спасать людей. При землетрясении. Это, вроде бы, неплохой бизнес.

ЛИНДА. Мне бы такое и в голову не пришло. *(Смотрит на Али.)*

АЛИ. Если бы ты только знала, сколько у нас здесь каждый день землетрясений! *(Смотрит по сторонам.)* Отец дома или где-то бродит?

МАТЬ. Дома.

АЛИ *(Линде).* Скучно не будет. Папаша всегда умел повеселиться. *(Матери.)* Я принёс ему настоящее ирландское виски. Десятилетней выдержки. Ты же знаешь, что он любит круглые даты. Вот, смотри на этикетке: разлито двадцать пятого февраля... как раз в день его рождения.

МАТЬ *(решительно открывает бутылку и пьёт прямо из горлышка).* В самом деле, хороший напиток!

АЛИ. Осторожно! Ему-то оставь! *(Отбирает у неё бутылку и закрывает.)*

ЛИНДА *(достает из сумочки колготки).* Я вам тоже принесла подарок.

МАТЬ *(внимательно смотрит на свои ноги и на колготки).* Спасибо. Тёмные, это как раз для меня.

АЛИ. А где Марек? И Фрэнк? Когда они появятся? *(Линде.)* Вот увидишь, какие у меня замечательные братья! *(Матери.)* Фрэнк всё ещё записывает идеи в тетрадь? *(Линде.)* Что у нас в голове, у других на бумаге.

Явление четвёртое

Из-за занавески выходят Фрэнк и Марек.

ФРЭНК *(матери).* Подтверди ему, что я, как дурак, по-прежнему записываю идеи в тетрадку.

АЛИ. Фрэнк! Марек! Братаны – карманы денег полны! *(Видит гроб.)*

МАРЕК. Али! Мама! Али приехал! Фрэнк! Али! Я как во сне! Али! *(Обнимает брата, Али достаёт из пиджака мобильный телефон и протягивает Мареку.)*

АЛИ. На, держи.

МАРЕК. Именно такой я и хотел! Вот это да! Посмотрите!

АЛИ. Подожди-подожди, это не тебе! Сфотографируй нас! *(Встаёт рядом с Матерью и вместе с Линдой начинают позировать.)*

МАРЕК. А я думал... Но ты дай мне его хоть на денёк в школу!

АЛИ. Это чтобы его у тебя там украли? *(Показывает Мареку телефон.)* Видишь, у него все параметры нормального фотоаппарата! Вот ещё с отцом сфотографируемся! Да где же отец? *(Щёлкает себя по горлу.)* Опять слегка перебрал?

МАТЬ *(берёт бутылку и отпивает).* Пойду спрошу, как он там. *(Уходит.)*

ФРЭНК. Да, пусть уж приоденется. Ведь средний сын вернулся.

ЛИНДА. Меня зовут Линда... а ты наверняка Фрэнк. Али мне столько о тебе рассказывал!

ФРЭНК. Неужели?

ЛИНДА. А ты – Марек, который ещё не решил, быть ему природоведом или юристом. *(Раздаётся звонок, Фрэнк и Марек вздрагивают, вбегает Мать.)*

МАТЬ. Ай-яй, а он только что заснул. Разбудить его? Лучше не надо, пусть поспит, а то опять перебрал, сами знаете. Вы ему пенсию принесли? Ладно... я уж получу за него, пусть хоть недолго полежит она в целости... *(Мать уходит, Фрэнк и Марек скрываются за занавеской.)*

ФРЭНК. Ничего не перепутай!

(Али и Линда стоят в недоумении.)

Явление пятое

Али и Линда одни в кухне.

ЛИНДА *(усталым голосом).* Ну и что дальше?

АЛИ. Это ты о чём?

ЛИНДА. Фрэнк на тебя даже не взглянул! «У нас замечательная семья, как все будут рады встрече»... Что у вас происходит? Во что ты меня опять втягиваешь? Твоя мать смотрела на меня, как на проститутку, а ты меня убеждал, что она с первой минуты меня полюбит.

АЛИ. Всё нормально, маме надо к тебе привыкнуть. А Фрэнк просто не очень общительный. Я же говорил тебе, что он звёзд с неба не хватает.

ЛИНДА. Этого я пока не заметила, но вижу, что он тебя терпеть не может. *(Осматривается.)* Да, здесь сделаешь бизнес...

АЛИ. Мы сделаем. Вместе. Ты и я.

ЛИНДА. На дрессированных свиньях. Я уже представляю, как ты их дрессируешь. А я им буду что, ноги брить?

АЛИ. Что-нибудь придумаем.

ЛИНДА *(принюхивается к Али).* Ты уже пропах этой вонью.

АЛИ. Спорим, что я ни разу не войду в хлев, а заработаю на свиньях больше Фрэнка!

ЛИНДА. А на что ты хочешь спорить? Ведь у тебя почти ничего нет. *(Али подходит к ней и целует.)* Оставь меня в покое. *(Достаёт записную книжку.)* Ты мне должен ровно восемнадцать тысяч. Без процентов.

АЛИ *(вынимает свою записную книжку).* А ты мне обошлась в сто восемьдесят тысяч двести тринадцать пятьдесят.

ЛИНДА. Но я это уже отработала. *(Показывает, какой частью тела.)*

АЛИ. Это я уже с тебя списал.

ЛИНДА *(тщётно пытается открыть окно).* Хам. Чёрт возьми, что здесь происходит?! Я здесь задохнусь. *(Вынимает из сумочки спрей и опрыскивает помещение.)*

АЛИ. Он их, наверно, закрыл на зиму. *(Ему удается открыть одно окно, после чего Линда немедленно затыкает нос. Али быстро закрывает окно.)* Пару недель ты выдержишь. Сделаем свой бизнес и исчезнем.

ЛИНДА. Если бы не этот отвратительный запах, то жить здесь можно.

Явление шестое

В этот момент входит М а т ь, помахивая пачкой денег, с противоположной стороны появляются Ф р э н к с М а р е к о м, толкающие перед собой каталку с лежащим в гробу покойником. Линда при виде гроба с покойником вскрикивает и падает в обморок.

Свет гаснет.

Явление седьмое

Линда сидит на каталке, где перед этим стоял гроб. Гроб теперь где-то сзади, видно его небольшую часть и стоящего перед ним на коленях Али. Мать стоит рядом с Линдой и обмахивает её пачкой денег. Линда ещё не совсем пришла в себя. Мать прикладывает ей ко рту бутылку, что приводит Линду в сознание. Марек всё время фотографирует.

МАТЬ. Оставайся здесь. Как-нибудь поместимся. Вы ляжете в спальней, а я посплю на кухне.

ЛИНДА. Но мне страшно в одном доме с покойником.

МАРЕК. Это противозаконно!

МАТЬ. Бояться надо живых.

АЛИ. Почему вы не отправили отца в морг?

МАТЬ. Об этом (*помахивает пачкой денег*) спроси у старшего брата. (*Фрэнк забирает у неё деньги и даёт ей газету, чтобы обмахивать Линду.*)

ФРЭНК. Ты бы объяснила ему, что отцовская пенсия дала нам шестнадцать тысяч прибыли. Баланс понятен: отец отправится на небо с активами. (*Али делает шаг ему навстречу, но Фрэнк намеренно избегает его.*)

АЛИ. Какой баланс? Как связаны кончина и достойное погребение с каким-то балансом? Что он такое несёт?

МАРЕК. Он имеет в виду, что мы на этом заработали шестнадцать тысяч. Я их, правда, нигде не вижу.

АЛИ (*Фрэнку*). Так ты уж мне всё-таки объясни, как можно заработать на похоронах. Раньше я как-то считал, что за похороны надо платить. Это правильно – платить за уход из жизни.

ФРЭНК (*не слушая Али, обращается к Матери*). Мама, ты сейчас пойдёшь и сообщишь, что отец умер. А я пока договорюсь с похоронной службой, что могилу мы выкопаем сами.

МАРЕК (*к Али*). Ну... пенсия – шесть тысяч триста, прибавь к этому десять тысяч, во сколько обошёлся бы нам гроб. А Фрэнк его сам смастерил.

ФРЭНК. Уточни ему также, что к этому, может быть, приплюсуется сумма за копанье могилы. Ты знаешь, сколько надо затратить сил, чтобы заработать крону? А если ты её сэкономил, то она сразу в твоём кармане.

МАРЕК. Я никакую могилу копать не пойду.

ФРЭНК. Пойдёшь.

АЛИ. И на этом ты хочешь заработать?! Это называется бизнесом?! Ничего не наработал, а только сэкономил. Ну, конечно: сделать гроб требует времени, выкопать могилу – тоже! А время – деньги!

МАТЬ. Time is money!

АЛИ. Ты права, мама.

ЛИНДА. Я так испугалась!

ФРЭНК. Скажи ему, пусть он лучше помолчит и перестанет учить меня жить!

ЛИНДА. Фрэнк, Али не это имел в виду, правда, Али? *(Слезает с каталки.)* Али огорчён, что не застал отца в живых. *(Фрэнк на неё внимательно смотрит.)*

ФРЭНК. Если бы вы приехали двумя днями раньше, вы бы застали его даже слишком живого!

МАТЬ. Он вошёл и сразу упал. Я думала, что он совсем пьяный, но когда он не стал ругаться и даже не захрапел...

МАРЕК. Это он просто ходил за пенсией.

ФРЭНК. Которую уже всю пропил.

ЛИНДА. Давайте не будем сейчас вспоминать прошлое. Вообще. И подсчитывать при покойнике доходы и расходы.

ФРЭНК. Он вас нанял, девушка?

ЛИНДА. Я что, похожа на такую? Зови меня Линда. Али столько мне о тебе рассказывал!

ФРЭНК. Пусть он хотя бы могилу выкопает.

АЛИ. Послушай, Фрэнк, за могилу я заплачу. Без проблем.

ФРЭНК. Скажи ему, что этим он не отделается. Скажи ему, что я хочу, чтобы он выкопал могилу. *(К Линде.)* За яму хотят почти четыре тысячи... гнусные мерзавцы. Они и на смерти зарабатывают.

ЛИНДА. Это отвратительно. Это как будто у человека в душе, вместо печали, калькулятор. Чувств ни у кого никаких. Тьфу! Зарабатывать на смерти. Мы для них только цифры. *(Фрэнк соглашается.)*

ФРЭНК *(первый раз смотрит на Али).* После похорон, чтобы духа твоего здесь не было.

Явление восьмое

Рабочая комната Фрэнка: стол с компьютером, стул, полка с документами, в углу засыхающий фикус. На стене какой-то кич. Время от времени слышен визг поросят, что свидетельствует о близком соседстве двух помещений. Из приёмника доносятся звуки духового оркестра. Фрэнк сидит за столом и что-то пишет. При стуке в дверь вздрагивает.

ФРЭНК. Войдите! *(Когда видит входящего Али, то возвращается к своим делам, не обращая внимания на брата.)*

АЛИ. Хорошенькое местечко! *(Али принюхивается.)* Здесь даже не воняет хлевом...

ФРЭНК *(не поднимая головы, указывает на дверь).* Выход там.

АЛИ *(подходит к полке с книгами).* Ты всё еще читаешь руководства для предпринимателей? *(Воспроизводит названия.)* «Как быстро разбогатеть?» «Через год станьте миллионером»... «В Гарварде вас этому не научили»... Когда-то мы вместе покупали такие книги... Я их не читал. *(Ожидает ответной реакции Фрэнка, но тот по-прежнему молчит.)* Ну, понятно. *(Насмешливо.)* Поскольку мне они вообще были ни к чему, ты это имеешь в виду? Не хочешь со мной разговаривать... ладно...

ФРЭНК. Я уже тебе сказал, чтобы после похорон ты исчез.

АЛИ. Фрэнк, дай мне всё тебе объяснить.

ФРЭНК. На это у тебя было семь лет.

АЛИ. Случились обстоятельства, о которых я тебе тогда не мог и не умел сообщить. Ты бы этого не понял. Мне и сейчас трудно об этом говорить...

ФРЭНК. Знаешь, что я понял за время твоего отсутствия? *(Пауза.)* Что нельзя верить никому. А особенно тем, которые считаются ближайшими родственниками.

АЛИ. Я понимаю, что я исчез, даже не попрощавшись, но у меня не было другого выхода!

ФРЭНК *(встаёт, они смотрят друг на друга, он хочет выставить Али за дверь).* Пошёл вон!

МАТЬ *(входит без стука и видит сыновей вместе, обращается к Фрэнку).* Я рада, что вы опять вместе, что вы помирились. *(Даёт обоим подзатыльник.)*

АЛИ. Фрэнк всегда отличался великодушием.

МАТЬ. Зачем я, собственно, пришла? *(Фрэнку.)* Ах, да, вот перечень гробов, в самодельном нам не разрешат его похоронить. Есть на этот счет какое-то распоряжение. Придётся тебе что-то выбрать из этого списка.

АЛИ. Мама, я всё сделаю! *(Забирает у неё каталог.)*

ФРЭНК. Дай его сюда! *(Протягивает руку за каталогом.)*

МАТЬ. Прекратите! *(Фрэнку.)* Вы только что помирились, а теперь опять выясняете отношения? Мне вдруг пришло в голову, что на дрессированных поросятах ты заработаешь больше, чем на обычных.

Свет гаснет.

Явление девятое

Али и Марек входят в дом. Али кладёт на стол череп.

АЛИ. Представь себе, что у этого черепа были глаза и язык... быть может, он когда-то пел... а, может быть, он принадлежал какому-нибудь прохиндею или полному дураку...

МАРЕК. Скорее, крупному свиноторговцу... который, судя по всему, преуспел в своём деле.

АЛИ. Но это мог бы быть череп и какого-нибудь юриста, для которого уже не существуют все его дела, обвинения, защиты. А возможно, что это был некий предприниматель или военный.

МАРЕК. Дрессировщик свиней для цирка!

АЛИ. И посмотри, что от него осталось: глина в голове... и дождевой червяк. Он продлевает его жизнь. Он обжился в его черепе. А покойник реинкарнировался в дождевого червя.

МАРЕК. Я возьму завтра этот череп в школу и покажу всем пацанам. Они обалдеют. Там у одного отец собирает старые военные каски, а вдруг он и череп купит. Но... копать могилы я бы не хотел.

АЛИ. Фрэнк уже записал бы в свою тетрадь вопрос: сколько я мог бы заработать на черепах военного времени? Решение: начать торговать старыми костями и черепами как военными останками. Узнать цену на «чёрном» рынке.

МАРЕК. Ты думаешь, что это бы себя оправдало? Что копать могилы выгодно?

АЛИ. Он бы ничего не заработал. Фрэнк думает, что у него семь пядей во лбу, но...

МАРЕК. Почему он тебя так не любит?

АЛИ. Угадай с двух раз! Фрэнк – замечательный человек, он заменил тебе отца, но он немного наивен. Понимаешь? Умом не вышел. И он не может пережить, что я оказался более удачливым. Мне-то на это наплевать. Ведь мы – братья. Я хочу, чтобы мы опять были вместе.

МАРЕК. А я слышал, что ты его обманул...

АЛИ. Он что, всё время про это вспоминает?! Не может быть! Он никогда не хотел меня слушать.

МАРЕК. Будто бы вы оформили какую-то неправильную страховку, а потом вас обокрали. И вроде бы не без твоего участия.

АЛИ. Всё это клевета. Фрэнк, конечно же, не говорил тебе, почему у нас была неправильно оформлена страховка. Потому что ни один юрист её в глаза не видел. А почему? Потому что Фрэнку было жалко отдать юристу хотя бы тысячу. *(Обнимает Марек.)* Я хочу помочь Фрэнку. Но с ним разве можно нормально разговаривать?

МАРЕК. Нельзя.

АЛИ. Я слышал, что он не хочет надстроить тебе отдельную комнату над гаражом.

МАРЕК. Он всё время говорит, что у нас нет денег.

АЛИ. Марек, я за свою жизнь заработал столько денег, что Фрэнку они и не снились. Если бы не я, у него не было бы даже того, что у него есть. Нельзя же делать ставку на дрессированных свиней! Он прогорит. Что ты об этом думаешь? Что ты вообще думаешь о Фрэнке?

МАРЕК. Фрэнк упрямый.

АЛИ. Да. Очень.

МАРЕК. Он хочет, чтобы я стал юристом.

АЛИ. А ты? Кем хочешь быть ты сам?

МАРЕК. Я не знаю: может быть учителем, или психологом, или коммерсантом. Как ты.

АЛИ. Хороший юрист имеет кучу денег! Это точно! В данном случае Фрэнк прав: юристом быть хорошо, в Америке юристы – миллионеры, но я на месте Фрэнка всё-таки право свободного выбора предоставил бы тебе. Ты уже взрослый. Если ты скажешь, что будешь портным, я отнесусь к этому с уважением. Понимаешь? *(Марек кивает.)* Фрэнк эти семь последних лет только вредил доброй репутации фирмы Байман. Мы должны это исправить! Вместе! *(Марек кивает, Али обнимает его.)* Фрэнк сказал тебе, что я его обокрал? *(Марек колеблется, потом кивает.)*

АЛИ. И ты думаешь, что если бы это была правда, я бы так вот просто сюда и приехал?! Фрэнк плохо разбирается в людях. Я сообщу тебе один секрет, но обещай мне, что ты никому о нем не скажешь!

МАРЕК. Но...

АЛИ. Дай слово!

МАРЕК *(серьёзно)*. Ладно, согласен.

АЛИ. Я сообщу тебе тайну, о которой ты должен молчать! Обещаешь?

МАРЕК. Конечно!

АЛИ. У меня есть проект, на котором мы все сможем заработать сумасшедшие деньги. И тогда у тебя будет не отдельная комната, а дворец. И я куплю тебе мотоцикл.

МАРЕК. Мотоцикл? Я не хочу мотоцикл. Я хочу кабриолет.

АЛИ. Кабриолет. *(Пауза.)* Понимаешь, у Фрэнка есть такая особенность, что когда бы я ни предложил ему новую идею, он её всегда отвергает. У него не

хватает фантазии. Мне кажется, что ты парень сообразительный. И что тебе это надоело. Я хочу сначала рассказать суть дела тебе, узнать твоё мнение.

МАРЕК. Зачем?! Если Фрэнк не поймёт, ты думаешь, что я смогу ему объяснить? (*Шёпотом.*) Я тоже тебе сообщу кое-что. Он втайне ото всех посылает Тане и маленькой Саре в Канаду деньги! Посылать богачам на Запад деньги? Как это тебе нравится?

АЛИ. В самом деле? Ты уверен? Я думал, что у него совсем ничего нет...

МАРЕК. Он копит на поездку за океан. А мы сидим без копейки! Он скупердяй. Он не даёт мне карманных денег, мне приходится добывать самому.

АЛИ (*пауза*). Знаешь, что сейчас важнее всего?

МАРЕК. Не знаю.

АЛИ. Чтобы против Фрэнка мы держались вместе! Чтобы мы смогли уберечь его, понимаешь? А потом все в городе увидят, что Байманы опять что-то значат! (*Торжественным тоном.*) Что «Братья Байман» – это кое-кто! И начнём с похорон! У отца будут такие похороны, которые ему и не снились!

МАРЕК. Мы это сделаем! (*Ударяют по рукам.*) Но твой проект не связан с рытьём могил?

Свет гаснет.

Явление десятое

Два дня спустя

Вид комнаты в доме Байманов несколько изменился, на столе стоят цветы, в комнату входят Фрэнк и Марек, за ними появляются Али, Мать, Линда. Все уже навеселе и в трауре. Линда опрыскивает воздух дезодорантом, доносятся звуки траурного марша, исполняемого духовым оркестром.

ЛИНДА (*Али, шёпотом*). Зачем ты заказал такой дорогой гроб, ведь он обошёлся почти в пятнадцать тысяч! Тебе опять надо показать себя?

МАТЬ (*она их слышит*). За такие деньги и я бы туда легла.

АЛИ. Отец это заслужил.

ЛИНДА. Интересно, чем ты будешь рассчитывать.

МАТЬ. А как чудесно они играли! У меня даже на свадьбе не было такой музыки. Я сказала на свадьбе?

МАРЕК. И шесть тысяч за музыку вылетели в трубу...

АЛИ. Ну что мы в день отцовских похорон всё говорим о деньгах?! Вы всё считаете деньги, а в мире есть и более важные вещи!

МАТЬ (*Фрэнку*). Я бы не хотела из-за пенсии лежать в холодильнике рядом с зелёным горошком и куриными окорочками!

ЛИНДА (*ко всем сразу, в состоянии хмельной эйфории*). Я бы хотела умереть сразу, чтобы даже не осознать этого. Лучше всего во сне. Я бы завещала себя сжечь, и чтобы мой прах развеяли с вершины самого высокого холма в окрестностях. Растения были бы мне благодарны. Я бы хотела остаться в природе и после смерти. Хотя бы и горсточкой праха.

ФРЭНК. Это разумно, но человек должен жить так, чтобы и при жизни быть полезным.

ЛИНДА. Давать жизни больше, чем брать от неё.

ФРЭНК. Приносить жертвы, даже если это доставляет страдания. *(Даёт Линде яблоко.)* Попробуй, их вырастил я.

ЛИНДА *(с аппетитом надкусывает).* Какая прелесть! Это самое сочное яблоко в моей жизни. *(Предлагает его Али, но тот не хочет.)*

ФРЭНК. А знаешь, почему? Потому что я сам их вырастил, сам о них заботился. Яблоню я посадил, когда мне исполнилось ровно десять лет.

ЛИНДА. Оно напоминает мне те, что росли в саду моей бабушки. Мне и сейчас иногда по утрам чудится щекочущий аромат бабушкиных блинчиков с какао! А яблоки уже в конце лета! Можно было просто выбежать в сад и нарвать самых душистых и сочных яблок на свете! Обнять яблоню и чувствовать, как она дышит. *(Пауза.)*

ФРЭНК. Наверно, это были замечательные каникулы.

ЛИНДА. Каникулы? Мои привезли меня к бабушке сразу после моего рождения. Сказали, что на месяц. Но они за мной никогда не вернулись.

ФРЭНК. Я бы тоже хотел, чтобы у меня было дерево, напоминающее о детстве. Скажи, почему в жизни так мало прекрасных мгновений и в памяти остается только плохое.

ЛИНДА. Я не знаю.

ФРЭНК. У тебя есть своя яблоня, свои ароматы. У меня нет ничего. Только воспоминания.

ЛИНДА. Яблоня уже давно засохла.

АЛИ *(Фрэнку).* Ты помнишь, как мы принесли как-то раз домой, отцу, целую охапку «дворников». Мы обобрали в окрестностях все «шкоды», «жигули» и «вартбург»...

МАТЬ. Как яблони...

ФРЭНК. Нет, не помню.

АЛИ. Мы потом вместе продавали эти «дворники»...

ФРЭНК. Я не помню.

ЛИНДА. Вам хорошо, у вас было детство, потому что были родители. А моя бабушка умерла, когда мне было десять лет. Всего десять.

ФРЭНК. Возможно, именно тогда я посадил эту яблоню.

(Линда устало садится рядом с Матерью, та гладит её по голове.)

МАТЬ. Я всегда мечтала о дочери. Я назвала бы её Еленой. Это красивое имя. У неё были бы косички, которые бы я ей заплетала... я научила бы её варить и печь.

МАРЕК *(подсчитывает что-то на листе бумаги).* Я сосчитал. Тридцать семь тысяч двести. Али, проверь, вдруг я ошибся. *(Али мельком смотрит на лист.)*

АЛИ. Всё правильно, из тебя будет толк. *(Али достаёт из сумочки Линды деньги.)* Иди, расплатись и добавь им хороших «чаевых».

ФРЭНК. Ты даёшь ему столько денег?

АЛИ. Я привык доверять людям.

ЛИНДА. Если бы у меня была мама, то я во всём бы ей помогала! Я бы даже из дома ни ногой!

МАТЬ. Однажды ты бы влюбилась – и никакие замки тебя бы не удержали.

МАРЕК. А у тебя есть свои юристы?

АЛИ. Разумеется.

МАРЕК *(к Али).* И сколько ты им платишь?

АЛИ. Иногда даже сто тысяч в месяц, это зависит от объёма работы.

МАРЕК. Сто тысяч в месяц!

ЛИНДА *(она слышит сумму и делает большие глаза)*. Нашёл, чем хвастать, твои юристы тебя всегда обманывают, только ты этого не видишь или не хочешь видеть.

ФРЭНК. Иногда обманывают и ближайшие родственники.

АЛИ *(не обращает внимания на сказанное)*. Когда, например, надо срочно подготовить документы для заключения контракта... они, бывает, вкалывают и ночью.

МАРЕК. А какие ты заключаешь контракты? Расскажи мне о них! Это должно быть страшно волнительно и интересно!

АЛИ. Ну какие и с кем, это коммерческая тайна, я не могу об этом рассказывать каждому.

МАРЕК. Али, расскажи, пожалуйста! *(Шёпотом.)* Ты и с мафией связан? *(Али смеется.)*

АЛИ *(иронически и насмешливо)*. А что мафия? Деньги для всех одинаковы, когда речь идёт о предпринимательстве, тут не до эмоций.

МАТЬ. Вы слышали, что в Турции свиньи спасли людей от землетрясения?

МАРЕК. Слышали, мама. Мы слышали. *(Крутит пальцем у виска, обозначая, что с головой у неё не всё в порядке. К Али.)* Ну, расскажи! Как их зарабатывают! Расскажи!

МАТЬ. Я сказала «свиньи»?

АЛИ *(задумывается)*. Иногда достаточно одной идеи...

МАРЕК. Какой идеи? Что за идея?

АЛИ. Купил я десять вагонов яблок, которые в глаза не видел, и сразу их перепродал по кроне за килограмм дороже... оказалось у меня на счёте полмиллиона...

МАТЬ. Вот поэтому яблоки и стоят в магазине пятьдесят крон...

АЛИ. Это была торговая операция между Украиной и Германией.

МАРЕК *(восторженно)*. Полмиллиона! Целых полмиллиона?!

АЛИ. И это за неполную неделю! *(Фрэнку.)* Для меня идея важна. Поэтому я такой, какой есть. *(Пауза.)* Мне не надо сажать деревья.

МАРЕК. И на что ты потом потратил эти деньги? Купил себе лимузин?

АЛИ. Я привёз из Китая дешёвые «микроволновки» по пятьсот крон, а продавал их за восемьсот...

МАРЕК *(считает)*. Так это тебе добавило... Триста тысяч!

АЛИ. Триста тысяч чистой прибыли.

МАРЕК. Так у тебя стало почти восемьсот тысяч... Боже, почти миллион! Мама, ты это слышала? У Али есть миллион! Я даже не могу себе представить такое количество денег!

АЛИ. Ну, не совсем столько. Что-то потратишь, иногда кому-то надо дать взятку... *(Самодовольно.)* Но почти шестьсот «кусков» было точно.

МАРЕК. Шестьсот «кусков»?

ЛИНДА *(назидательно)*. Шестьсот тысяч.

МАТЬ. Какой они были фирмы?

ФРЭНК *(раздражённо)*. Думаю, что Goldenaye.

АЛИ. А ты откуда знаешь?

МАТЬ. Да штука-другая у него ещё недавно ржавела на складе... кто-то ему сказал, что он на них точно сделает большие деньги!

ФРЭНК. Мама!

АЛИ. Они быстро переставали работать. Нас обманули.

ФРЭНК. Нас? Ты говоришь – нас? Я с этого вообще не имел ничего!

АЛИ. Прогорели многие, правда, Линда?

ЛИНДА. Ну, я не знаю. Наверно те, кто по неосторожности много их купил.

МАТЬ. Фрэнк уже заранее подсчитывал, сколько заработает. Как всегда.

АЛИ. Законы рынка одинаковы для всех.

ФРЭНК. Надуть ближнего.

АЛИ. Фрэнк, будь реалистом, прибавочная стоимость – не надувательство.

ФРЭНК. Похоже, я идеалист.

ЛИНДА (*Фрэнку сочувственно*). У каждого бывают в жизни трудные периоды. Не получилось у тебя с микроволновками, получится с чем-то другим. Главное верить, что честный и порядочный человек далеко пойдёт.

ФРЭНК. Я уже пошёл так далеко, что сижу почти без гроша.

ЛИНДА. Я имела в виду совсем другое.

АЛИ (*пауза, ходит по комнате, бросает взгляд на Линду*). Фрэнк, послушай, после отца совсем не осталось денег?

ФРЭНК. Остались. Спрятанные в его печёнке.

АЛИ (*к Матери*). Это правда?

МАТЬ. О дележе наследства говорить ещё рано. Должно пройти определённое время.

АЛИ. Мама, я совсем не об этом. Я не о деньгах, а о том, чтобы все документы были в порядке. (*К Фрэнку*.) Ты не знаешь, где здесь есть приличный автосервис или хороший автомеханик?

ФРЭНК. Тебе зачем?

АЛИ. Кто-то украл из моей «баварии» авторadio. Собирался, наверно, украсть и машину, поскольку оборвал все провода на щитке управления.

ФРЭНК. Я узнаю. (*Смотрит на Марека, который прячет глаза*.) Но такой ремонт обойдётся дорого.

АЛИ. Это не страшно. (*Шутливым тоном*.) В крайнем случае, придётся купить новую (*смеётся*), а то всё равно в ней пора вытряхивать пепельницу.

Свет гаснет.

Явление одиннадцатое

Послеобеденное время

Комната и кухня в доме Байманов. Фрэнк останавливается перед шкафом, открывает его и начинает копаться в вещах. Он достаёт сумку Али, ставит её на стол. Внимательно просматривает содержимое сумки. За занавеской слышится стук, входит заспанная, возможно, с похмелья Мать, сначала она открывает холодильник и пытается найти какую-нибудь бутылку, но не находит. Потом видит Фрэнка.

МАТЬ. Ты что тут делаешь? (*Видит разложенные вещи Али и всё понимает*.) Зачем ты роешься в вещах Али? (*Фрэнк начинает складывать вещи обратно, пауза*.)

ФРЭНК. Да я засунул куда-то свою тетрадь с идеями. (*Фрэнк ставит сумку в шкаф и закрывает его. Потом подходит к навесной полке, достает и открывает бутылку пива, подаёт Матери*.) А ты, наверно, искала вот это. Осторожно, оно холодное.

МАТЬ (*пьёт прямо из горлышка*). А тетрадь ты всегда кладёшь туда. (*Показывает на секретер.*) В этой жаре всё время хочется пить. Хорошо ещё, что Али купил пива.

ФРЭНК. Пиво тебе купил я.

МАТЬ (*пауза, она задумывается*). А маленькая Сара уже вернулась из детского сада? (*Фрэнк хватается за голову. Смотрит на наручные часы.*)

ФРЭНК. Возможно, что сейчас она как раз встаёт. Позавтракает, выбежит из дома и замашет желтому школьному автобусу. Сара в Канаде, мама. Уже семь лет.

(*Снаружи доносится грохот, в дверях появляются Али, Линда, Марек.*)

МАРЕК (*ставит на пол большую коробку и начинает её распаковывать*). Мама, посмотри! Посмотри, что мы тебе купили!

ФРЭНК. Это что ещё за дурь?

МАРЕК. Замечательная ванна для ног! Чтобы у мамы не опухали ноги. (*Подходит к удивлённой Матери.*) Мы сейчас нальём сюда теплую воду, и тебе сразу станет легче...

МАТЬ. Мальчик мой, ну зачем мне эта штуковина? У меня есть и другое лекарство. (*Мать берёт пиво и садится на стул, Марек снимает с неё домашние тапки и ставит её ноги в ванну.*)

АЛИ. Мама, это замечательное изобретение и специально для тех, у кого опухают ноги.

МАРЕК (*набирает воду в кувшин и выливает её в ванну*). Не горячо? (*Марек включает прибор.*)

МАТЬ. Ой, у меня по телу бегают мурашки... Я не выдержу! Ой-ой-ой... Ой-ой-ой... она щекочет! Она кусается! Выключи её!

АЛИ (*Марек*). Добавь туда ещё ароматическую соль, которая расслабляет мышцы.

МАРЕК. Мама, видишь, это ароматическая соль из Мёртвого моря с запахом (*читает*) лаванды. Прикрой глаза – и ты будешь себя чувствовать, как на Канарах...

МАТЬ. Расслабляет мышцы? Боюсь, чтобы меня вообще не прослабило. (*Глубоко вдыхает.*) Лаванда, лаванда... по запаху напоминает похоронное бюро.

ЛИНДА. Теперь я помассажирю вам ноги! Нужно только чистое полотенце и какой-нибудь коврик.

ФРЭНК (*подходит к гидромассажной ванне*). Я в эти чудодейственные приспособления не верю. Они помогают только вытягивать из людей деньги. Все эти жаричи-паричи, лампы, массажёрки, скороварки, матрасы – обычное жульничество. Тех, кто их производит, давно пора посадить. (*Фрэнк выходит из комнаты и снова возвращается, пряча за спиной какой-то предмет. Кладёт его перед Али.*)

ЛИНДА. Ты прав. Всё это служит только быстрому обогащению.

МАРЕК. Но Али хотел порадовать маму!

АЛИ. Откуда он у тебя? (*Радостно берёт в руки автордио.*)

ФРЭНК. А ты не думай, что только у тебя есть связи. Я навёл справки в преступном мире. И мне его принесли. Марек поможет тебе установить его на прежнем месте.

МАРЕК (*неуверенным голосом*). Я не знаю, получится ли у меня... (*Тихо выходит.*)

АЛИ. Я тоже в этом ничего не понимаю, но вместе как-нибудь справимся!

Свет гаснет.

Явление двенадцатое

Вечер

В кухне Али и Линда.

АЛИ (*держит в руке тетрадь с записями Фрэнка, начинает их читать*). Вот, послушай... «Свалился, как гром среди ясного неба да ещё с этой своей расфуфыренной красоткой...» (*Смеётся.*)

ЛИНДА. Он так и написал?

АЛИ (*продолжает*). И думает, что все, увидев его, наделают в штаны от радости. (*Про себя.*) Ну, в этом он прав. Пусть ещё неделю поживёт, а потом я его выгоню. Он ещё и самолюбивый! Вроде меня. (*Пауза.*) «Когда я вижу всех этих недоумков, которым до меня ещё расти и расти, как они разъезжают на этих омерзительно дорогих автомобилях, меня от них тошнит! Значит, всё это его тоже раздражает? Это нормально... или вот, послушай... Все гордятся своими наворованными павлиньими хвостами и строят из себя ангелов, хотя уже давно состоят в сговоре с полицией, прокурорами, политиками, так что никто не вспомнит об их грабежах и разбоях. Только история подтвердит, что справедливость восторжествует, но это будет не скоро. Очень не скоро». (*К Линде.*) Так он ещё и философ. (*Продолжает читать.*) «Я знаю, что я лучше их, но мне уже мало этого знания. Я должен доказать, что я лучше! Ну, это у тебя вряд ли получится. Почему я, который умеет нормально трудиться, не только спекулировать и обманывать, но просто работать, засучив рукава, сижу в дерьме?» Сидишь, это верно. Долги, тяжёлый труд и чувство удовлетворения, которое на хрен мне нужно. Он прав. Чувства можешь послать подальше.

ЛИНДА. Хватит читать. Это его дневник.

АЛИ. Ну и что? Ведь я не собираюсь его украсть! И потом: это его размышления и ему за них не стыдно. (*Опять смотрит в тетрадь.*) Так какие могут быть тайны. (*Пауза.*) «Иногда мне кажется, что у меня не всё в порядке с головой, но потом я понимаю, что мир чудовищно несправедлив, что надо начать с себя, и тогда всё пройдёт». (*Пауза.*) Он прав. Я, к счастью, научился бороться с такими ощущениями. Но это требует большой энергии духа. Я ни о ком плохо не думаю. Я ни о ком плохо не думаю! Я хочу сохранить спокойствие! Спокойствие! Спокойствие! Чёрт побери: я хочу сохранить спокойствие! (*Пауза.*) Тут у него какие-то фантазии.

ЛИНДА (*встаёт, хочет отнять у него дневник, но Али не отдаёт*). Прекрати читать! Ты отвратителен.

АЛИ. А вот и нежный родитель: «Иногда мне кажется, что только мысли о моей маленькой Саре сохраняют мне жизнь... Сара, девочка моя, почему ты теперь так далеко? Ты ещё иногда вспоминаешь меня? Ты помнишь своего папочку?» (*Насмешливо.*) Папочку? Папулечку? «Сара, ты помнишь, как на озере мы распугивали головастика, а я тебя обманывал, что это маленькие рыбки... Сарочка, прости... Я знаю, что когда-нибудь увижу тебя, но я этого боюсь. Ты меня уже не узнаешь, я буду для тебя чужой... дядя. Это страшно, я не хочу дожить до такого».

ЛИНДА. Это он о своей дочери! Он её любит!

АЛИ. Ну, хорошо. *(Пауза.)* А вот тоже неплохо... послушай. «Как я могу объяснить ей, что не могу прилететь к ней из-за визы?! Как передать моей девочке, что я её очень люблю! Сара, я, как только получу эту проклятую визу, полечу к тебе! И мы будем вместе, всегда! Я когда-нибудь эту визу получу точно! Наверняка!» *(Откладывает дневник.)*

ЛИНДА. Представь себе, что кто-то стал бы читать вслух твои собственные записи что кто-то... ведь это всё очень интимные темы!

АЛИ. Да уж, я очень бы удивился, сколько всего понапихано в моей голове! А ты случайно не вела когда-нибудь дневник? Милый мой дневник! Вчера я впервые целовалась! А потом я взяла его штуку себе в рот, и она сработала! После этого он уже не хотел меня целовать!

ЛИНДА. Ты просто мерзавец. В тебе вообще нет никаких чувств.

АЛИ. Ну, зачем уж ты так, дорогуша. Может быть, напишешь что-нибудь моим пёрышком? *(Пытается засунуть её руку себе в брюки.)*

ЛИНДА. Извращенец.

АЛИ. Когда-то тебе это нравилось.

ЛИНДА. Теперь мне это совсем не нравится!

АЛИ. Ну, ты уж не слишком... Не забывай, что если бы не я, ты стала бы уличной девкой.

ЛИНДА. Я уже говорила тебе, что как-нибудь разобралась бы сама со своей жизнью.

АЛИ. Конечно. Продавщица в универмаге с зарплатой семь тысяч, без постоянного жилья, без денег, без семьи. *(Берет её за подбородок.)* Если бы не это *(хлопает её пониже спины)* и не это, так ты гнила бы где-нибудь на складе и спала с грузчиками!

ЛИНДА. Я не виновата, что у меня не было семьи! У тебя она есть, а ты относишься к ней хуже, чем к чужим людям.

АЛИ. А перед кем прикажешь мне здесь снимать шляпу? Перед глупым и самодовольным братом? Или перед всегда пьяной, а теперь уже и слегка чокнутой матерью? Вы как-то очень удачно нашли друг друга!

ЛИНДА. Не говори так о матери. Она, между прочим, хороший человек. Она обо мне заботится, и мы друг друга понимаем.

АЛИ. Да я это так. Я такой, каким сделали меня мои родители. Отец нас с Фрэнком постоянно лупил. Когда доставалось только Фрэнку, так он потом в отместку сам лупил меня. А когда перепало мне, так Фрэнк только посмеивался. А мать... знаешь, я даже не помню, как она ко мне относилась. Не помню!

ЛИНДА. Она тебя любила. Она сама говорила мне это.

АЛИ. Странно, что я этого не почувствовал.

ЛИНДА. Как бы я хотела иметь семью, свою семью.

АЛИ *(пауза, он смотрит на Линду, потом вынимает из кармана пиджака лист бумаги, передразнивает Линду).* Как бы я хотела иметь семью, свою семью... Я вот тут посчитал. С землей и постройками это может потянуть на три миллиона.

ЛИНДА. Что-что?

АЛИ. Это может стоить даже три миллиона. Всё вот это, здесь. Земля всегда будет в цене. Мать унаследует половину, а мы с Марекком и Фрэнком получим по трети от второй половины.

ЛИНДА. Я, кажется, понимаю. Земля. Деньги.

АЛИ. Но ведь глупо два раза платить налог на наследство.

ЛИНДА. Как это два раза?

АЛИ. Ну, мама же не будет жить вечно.

ЛИНДА. Ты уже исходишь из того, что мама умрёт?

АЛИ. Конечно, нет! Это я только так, теоретически. Я принципиально против того, чтобы делить наследство кого-либо, кто ещё жив. Мне просто пришло в голову, что так было бы разумнее.

ЛИНДА. Это отвратительно.

АЛИ. Отвратительными бывают поступки, а не мысли. *(Пауза.)*

ЛИНДА *(с осторожностью в голосе)*. А ты уже говорил с Фрэнком о своих планах?

АЛИ. Ещё нет. Жду подходящего момента. А что?

ЛИНДА. Просто так. Фрэнк думает не так, как... другие. Он человек доверчивый. И человечный.

АЛИ. Ну-ну, продолжай.

ЛИНДА. Он совсем другой, чем ты.

АЛИ. Что я могу поделать, если мой брат так и не понял законов бизнеса. Деньги делаются не этим *(вытягивает руки)*, а этим *(стучит себя по лбу)*. *Пауза, потом показывает у Линды пониже пупка*. Или этим.

ЛИНДА. Пошляк! Ты так мне и не рассказал, что между вами тогда произошло.

АЛИ. Ничего не произошло.

ЛИНДА. Ну тогда бы он относился к тебе по-другому.

АЛИ. Ничего не было! Просто я ушёл! Нас обманули со страховкой, вот и всё. *(Смотрит на Линду.)* Неужели ты всерьёз думаешь, что я был бы способен обмануть родного брата? Ты, правда, так думаешь? Линда, ведь Фрэнк мне не чужой! Да, мы недолго любили друг друга, но семья это единственное, кроме тебя, разумеется, что у меня есть дорогого на свете!

ЛИНДА. Минуту назад, ты говорил о семье совсем другое.

АЛИ. Меня занесло. Семью человек не выбирает.

ЛИНДА. Ты говорил, что едешь сюда, чтобы заработать денег... я не понимаю, что вдруг могло измениться.

АЛИ. Всё правильно! Я тебе говорил, что мы едем сюда, чтобы заработать денег, а не обкрадывать семью! А деньги можно заработать умением! И сообразительностью! Посмотри на эти цифры. В округе насчитывается семьдесят восемь школ. А если прибавить все начальные школы и училища, то их наберётся сто двадцать восемь. Это уже кое-что. Даже если мы будем готовить еду только для семидесяти процентов всех школ, мы уже в прибыли. *(Обнимает её.)* Линда, ты всегда мечтала о небольшом ресторане, ты вспомни, и теперь у тебя будет такой ресторан, только побольше.

ЛИНДА. Школьная столовая.

АЛИ. Да, теперь школьная столовая, перед этим были микроволновки, яблоки. Никакой разницы! Главное, что это реальный шанс! Или ты мне помогаешь, или...

ЛИНДА. Что или?

АЛИ. Или пошла вон!

(Входит Фрэнк.)

ФРЭНК *(резко)*. Из этого дома могу выгонять только я.

АЛИ. Мы говорили про другое. *(Берёт бумаги и уходит разгневанный.)*

ФРЭНК. Ты не видела мой комбинезон?

ЛИНДА. Я не видела твой комбинезон. *(Линда подходит к фотографии в рамочке.)* Это твоя дочка?

ФРЭНК (*в нерешительности*). Да. Они с матерью переехали в Канаду.

ЛИНДА. Это, наверно, было тяжело для тебя...

ФРЭНК. Тяжело? Уж не тебе рассуждать о тяготах жизни!

ЛИНДА. Фрэнк! Что ты знаешь о моей жизни? Не суди обо мне по своему брату, с которым вы всё выясняете какие-то отношения! Меня не интересуют ваши детские разборки! Я всю жизнь прожила без матери! А отца вообще в глаза не видела!

ФРЭНК. Извини. (*Пауза.*) Ещё раз извини. Я не это имел в виду. Для меня и для маленькой Сары это, конечно, было тяжело. Я всё-таки взрослый, а каково было ребёнку? А как я её любил!!! Но жена меня бросила и увезла дочь. В один прекрасный день я вернулся из магазина, а дома пусто. Никого. Тишина. Она, наверно, несколько месяцев готовилась к этому бегству. Саре она сказала, что они едут отдыхать, и что я к ним приеду. Это было ужасно!

ЛИНДА. Что ты-то знаешь об ужасах?!

ФРЭНК. Извини. У меня сегодня был трудный день.

ЛИНДА (*после некоторой паузы, возможно, что она всплакнула*). Она на тебя похожа.

ФРЭНК. Через месяц у неё день рождения.

ЛИНДА. Ты уже купил ей подарок?

ФРЭНК. Ещё нет. Я не знаю, что ей купить. Что нужно девочке в этом возрасте?.. Если только куклу...

ЛИНДА. Куклу? Для десятилетней барышни? Вот уж она бы посмеялась. Если хочешь, мы можем вместе поискать ей подарок.

ФРЭНК. А ты, правда, пойдёшь?

ЛИНДА. С удовольствием.

ФРЭНК (*радостно*). Хорошо-хорошо! Сходим вместе!

ЛИНДА. А почему ты не хочешь её повидать?

ФРЭНК. Потому что мне не дают визу! Они, наверно, боятся, что я, Фрэнк Байман, переплюну всех этих Гейтсов и Ротшильдов! Вот и вся причина! Да ещё пришлось бы оставить здесь одних маму и Марека (*пауза*), а это нехорошо.

ЛИНДА. А ты... догадываешься, почему она от тебя ушла? Ведь должна же была быть какая-то причина?

ФРЭНК. Этого я не знаю. (*Смотрит на себя в зеркало, потом иронически.*) Ведь я парень на загляденье и семью могу обеспечить! Не знаю... не знаю, Линда. Правда, не знаю! У неё было всё, чего бы она ни пожелала. Но иногда этого, наверно, совсем недостаточно.

ЛИНДА. Если бы у меня был муж и ребёнок, я бы никогда их не бросила. Никогда.

ФРЭНК. Даже если бы этот муж... был неудачник, или бесхарактерный, или сильно закладывал? Даже тогда? И даже если бы он тебя бил?

ЛИНДА. Он бы меня не бил. Он бы меня любил, потому что я любила бы его так сильно, что он не мог бы мне сделать больно. Любовь, как известно, побеждает любое зло.

ФРЭНК. Я в это не верю.

ЛИНДА. А я это читала. (*Пауза, Фрэнк с Линдой смотрят друг на друга. Фрэнк, наконец, находит свой комбинезон.*) Тебе бы пора купить новый, Фрэнк, от старого уже так воняет. А потом и вся твоя кожа, поры пропитаются этим запахом. И от тебя будет пахнуть, даже если ты каждый день будешь мыться с мылом.

ФРЭНК (*принюхивается*). Неужели так сильно пахнет? (*Линда кивает и начинает его осматривать.*)

ЛИНДА. Ты бы вообще выглядел хоть куда, если бы не носил такие ужасные пиджаки. На тебе даже комбинезон сидит лучше.

ФРЭНК. Так ведь пиджак совсем новый!

ЛИНДА. Он тебя старит. И он плохо сшит, топорщится сзади, как будто у тебя под ним надет свитер.

ФРЭНК (*у него под пиджаком действительно надет свитер*). И на сколько я выгляжу?

ЛИНДА. На сто двадцать. (*Оба смеются.*)

ФРЭНК. Так ты хочешь сказать, что мне надо его выбросить? (*Линда медленно кивает. Фрэнк снимает пиджак и одним движением отрывает рукав. Линда аплодирует.*) Теперь лучше?

ЛИНДА. Теперь замечательно. Ты человек действия.

ФРЭНК. Серьёзно? Тогда разорву и брюки!

ЛИНДА. Ну уж до такой степени не надо быть человеком действия. А вот если хочешь, можешь проводить меня на озеро. Я хочу искупаться.

ФРЭНК. Я бы рад, но надо накормить свиней.

ЛИНДА. Накормить можешь и потом, я прошу, Фрэнк. (*Он колеблется.*) Ладно, я пойду одна. И там утону!

ФРЭНК. В самом деле, накормлю потом.

Свет гаснет.

Явление тринадцатое

Ночь.

Али пробирается в темноте по дому. Он спотыкается о какую-то мебель, включает ночник. Мы оказываемся в спальне Фрэнка.

АЛИ. Фрэнк, послушай, Фрэнк, ты спишь?

ФРЭНК (*просыпается в испуге*). Что? Что случилось? Что ты тут делаешь?

АЛИ (*шёпотом*). Фрэнк, мне надо тебе кое-что рассказать.

ФРЭНК (*пауза*). Послушай, я... давай разберёмся завтра... Знаешь пословицу, что утро вечера мудренее. Давай так и сделаем!

АЛИ. Лучше бы сразу, сейчас.

ФРЭНК. Я не знаю, как это получилось! Мы с ней, извини, это она, всё это как-то... произошло! Мне страшно неудобно!

АЛИ. Ты только не волнуйся. Ты в этом не виноват. Поверь мне. Это была моя ошибка. Я думал, что у вас в отношениях кризис. Я должен был держать себя в руках. Мне надо было её прогнать. Такие вещи братьям не делают.

ФРЭНК. Какой кризис? У вас наступил кризис?

АЛИ. Я говорю о тебе и о Тане. (*Пауза.*) Ты даже не можешь себе представить, как это меня мучает все эти годы. Я этого не хотел, это Таня.

ФРЭНК. Ты переспал с Таней? (*Пауза.*)

АЛИ. Так я и пытаюсь тебе это объяснить. Она все время меня соблазняла, когда тебя не было дома, ходила в одних трусиках, ластилась ко мне, демонстрировала свои прелести, проходу мне не давала. Ну и однажды утром

это случилось! Сара была в садике, ты на работе... это точно было для меня уже слишком.

ФРЭНК. Хорошего мало. Отвратительно. *(Пауза.)* Печально.

АЛИ. Она хотела, чтобы наши отношения продолжались, чтобы я поехал с ней в Канаду... и я предпочел тогда просто сбежать. Радуйся, что она уехала. Она тебя не достойна. *(Фрэнк неподвижно сидит в постели, не проявляя никаких эмоций.)* Может быть, мне не стоило тебе это рассказывать, но повторяю, я хотел, наконец, очистить свою совесть. Если ты сейчас пошлешь меня подальше, то у тебя есть на это право, я не буду иметь к тебе никаких претензий.

ФРЭНК. Я это чувствовал. *(Пауза.)* Зачем ты всё это мне сейчас говоришь? Чтобы ещё больше унижить меня?

АЛИ. Когда-то я должен был бы тебе рассказать.

ФРЭНК. Момент ты выбрал самый подходящий.

АЛИ. Это случилось только один раз.

ФРЭНК. Только один?

АЛИ. Точнее, два...

ФРЭНК. Два. Или три. Или длилось два года.

АЛИ. Между нами не должно уже быть никаких недоговоренностей! Я открыл тебе свою душу. Я рассказываю сейчас самые потаённые вещи! Фрэнк, если в наших отношениях остались ещё какие-то тёмные пятна, давай разберёмся. Подведём под прошлым жирную черту!

ФРЭНК. Ты всё облил грязью. Ты испоганил мои воспоминания.

АЛИ *(пауза)*. Теперь, когда мы выяснили все отношения... ничто не может помешать нам. *(Али достаёт лист бумаги и кладёт на постель рядом с Фрэнком, который смотрит куда-то невидящим взором.)* Ты меня слушаешь? Я абсолютно уверен, что мы могли бы вместе заняться осуществлением этого проекта.

ФРЭНК. Я уже говорил тебе, что ни в каких предпринимательских проектах участвовать с тобой не буду. А теперь, после того, что ты мне здесь рассказал, тем более! *(Гасит свет, но Али опять включает его.)*

АЛИ. Я никогда не говорил с тобой так откровенно, как сегодня! Фрэнк, давай дадим себе ещё один шанс. Ты хотя бы прочитай это. Посмотри с калькулятором в руках, а потом скажешь: «Али, все цифры сходятся, но я в этом участвовать не буду». Хотя бы это мне скажи! Своё мнение, сволочь!

ФРЭНК *(даже не глядя на бумагу)*. Цифры сходятся, но я в этом участвовать не буду. Сволочь!

АЛИ. Мы упустили свой шанс.

ФРЭНК. Меня это совсем не волнует.

АЛИ. Ничего ты не понял. И в этом твоя трагедия. Ты живёшь в своём замкнутом мирке. Упиваешься своими переживаниями, и тебе кажется, что ты летишь вперёд! Что ты обежал уже целую землю и смотришь на себя со стороны, как пробегаешь рысцей где-то вдоль улицы. И это твоя ошибка. Ты никогда не добежишь до цели, потому что бежишь в противоположную сторону.

ФРЭНК. Нет. Твой глупенький брат ничего не понял!

Занавес, конец первого действия.

Действие второе

Явление первое

Несколько недель спустя.

На сцене Линда с Марек о м накрывают на стол. Ставят на него цветы, расставляют бокалы. На столе возвышается торт с буквами ББ и большой свечкой.

ЛИНДА. Ты не забыл о бутербродах?

МАРЕК. Они в кладовой.

МАТЬ. А где Сара? *(Смотрит на Линду.)* А ты кто? Таня?

ЛИНДА. Линда. Я всё та же Линда. Таня здесь уже не живёт, мама *(подходит к Матери)*, мы ведь с вами только что закончили готовить торт! *(К Мареку.)* С ней становится всё труднее.

МАТЬ. Ага, Линда. Я сказала «Линда»? Это неважно. От имени ничего не зависит. *(Линда безнадежно пожимает плечами.)* Я говорила отцу, чтобы не ходил на то собрание, что он простудится. И он простудился. Они там всегда топят, чтобы им было тепло, а потом выходят и простужаются.

ЛИНДА. Боже, что вы опять такое говорите, ведь отец уже умер. Пора, кажется, заняться её лечением! Ведь должны же быть от этого какие-то лекарства. Лекарства есть от всего! *(Марек пожимает плечами и выбегает из комнаты.)*

МАРЕК. Скоро и меня уже придется лечить!

МАТЬ. Если бы он не ходил на собрания, то и не простудился бы. Чего ему надо было на этих собраниях? Только сидел и болтал языком. Возбуждался, потом вспотел, ему стало жарко, а на улице простудился. А когда простудится и выпьет, так ночью храпит. А когда он ночью храпел, так я не могла уснуть. И что только у меня за жизнь с вечным недосыпом?

МАРЕК *(возвращается с бутербродами, ставит их на стол, один берет себе).* Мама, не надо ходить здесь в пижаме!.. Скоро придут Фрэнк и Али. У нас сегодня праздничный день!

МАТЬ. Кто-то умер? Мне надо надеть траурное платье? Ах, да, я всё ещё живу. *(Пауза.)* Почему мне никто не наливает? *(Марек, пока Линда не видит, наливает Матери.)* Когда у нас отъезд на Канары? *(Линда грустно смотрит на Марек, Мать деловитым тоном.)* Торт уберите в кладовую. Крем должен застыть. *(Марек уносит торт.)*

МАРЕК. Отец тоже хорошо застыл в кладовке.

МАТЬ *(пауза, внимательно смотрит на Линду).* Нет, ты не Таня!

ЛИНДА. Я Линда.

МАТЬ. Линда? Нет, не знаю. *(Пауза.)* Куда ушёл Али? Почему всё ещё нет Фрэнка? *(Марек возвращается.)*

МАРЕК *(стараясь сохранять терпение).* Мама, иди переоденься, пожалуйста, я тебя провожу. *(Марек выходит, за ним идёт Мать. Линда остаётся одна. Она некоторое время выжидает, потом быстро идёт к месту, где Фрэнк хранит свою тетрадь и начинает её перелистывать. Находит последние записи и начинает их читать.)*

ЛИНДА. Здесь ничего нет... Ничего! Почему он на этот раз ничего не написал?!?! Что это значит?! Боже, я веду себя, как дура! *(Мать возвращается, одетая, как и прежде, Линда прячет тетрадь.)*

МАТЬ. Мы едем отдыхать! *(Пауза, она садится. Жалобно смотрит на Линду, Линда встаёт и наливает ей.)*

ЛИНДА. Почему Таня сбежала в Канаду? Что у них с Фрэнком произошло? Расскажите, пожалуйста. *(Мать не отвечает.)* Он изменял ей... или... её бил? Он ненавидел её? Быть может, Сара была не его дочерью!?

МАТЬ *(обнимает Линду).* Ты знаешь, как я переживаю за моих мальчиков! Я верю, что на этот раз у них всё получится.

ЛИНДА. Вы думаете, что Фрэнк тоже уедет к ним в Канаду?

МАТЬ. Ты знаешь, какой у него самый большой недостаток? Он плохо разбирается в людях. Я сказала «в людях»?

ЛИНДА. Я бы никогда не смогла бросить мужа. Ребёнку нужен отец, ребёнку нужна семья, потому что потом, когда он вырастает, он делает ошибки. Он не знает, как себя вести. Правда, мама?! В семье, где есть отец и мать, легче преодолеваются мелкие неприятности. Жена должна иметь терпение, она не вправе просто так вдруг исчезнуть!

МАТЬ. Хорошо, что Таня уехала.

ЛИНДА. Я не понимаю.

МАТЬ. Я не понимаю. Я сказала «не понимаю»?

ЛИНДА. Мама, вы забыли переодеться. Сегодня праздник! *(Мать не очень понимает, но выходит.)*

МАТЬ. Да, переодеться. И понаряднее?

(Входит Фрэнк, когда он видит, что Линда одна, подходит и хочет её обнять, но Линда уклоняется.)

ФРЭНК. Линда, что с тобой?

ЛИНДА. Не сходи с ума, не трогай меня, сюда могут войти!

ФРЭНК. Линда, я хотел сказать тебе, что согласился на это только ради тебя. Я знаю, как ты заинтересована в этом проекте, вот я и решил...

ЛИНДА. Это было совсем не обязательно, Фрэнк. Ведь я тебя ни о чём не просила. И проект это не мой, а Али.

ФРЭНК. Не пойми меня неправильно, пожалуйста, но ты чем-то напоминаешь мне Таню... *(Линда делает большие глаза.)*

ЛИНДА. Вот спасибо, Фрэнк: для женщины нет ничего более неприятного, чем слышать, как мужчины начинают вспоминать тех, прежних. *(Подходит и гладит его руку.)* Фрэнк, ты немножко сентиментален. Я не Таня и не твоя маленькая Сара. Я Линда.

ФРЭНК *(спохватывается, наливает себе).* Я хотел сказать это по-другому, но у меня не всегда получается найти нужные слова. Когда я один, всё у меня в голове ясно и понятно, а как только я вижу тебя, всё куда-то улечивается. И я говорю глупости. *(Пауза.)* Извини, что я тогда на озере поддался минутной слабости. Я допустил ошибку, мне не надо было ходить с тобой. Если бы я остался, ничего бы не случилось!

ЛИНДА. Фрэнк, не делай драмы из одной любовной связи. Да, это случилось. Нас с тобой притянуло друг к другу. Нам было хорошо. Вот и всё.

ФРЭНК. Я плохой человек. Это не должно было случиться. Знаешь, мне казалось, что я потом не смогу Али в глаза посмотреть... Не знаю, поймёшь ли ты, но я не испытываю чувство вины перед ним. *(Пауза.)* Я знаю, что счастья с ним у тебя нет. Он относится к тебе пренебрежительно. *(Пауза, он хочет поцеловать её, но Линда уклоняется.)* Скажи, ты ко мне ничего не чувствуешь? Линда, я... переживаю не за Али, а за тебя.

ЛИНДА. Тс-с-с. Лучше вообще молчи. Если хочешь знать, Али уделяет мне не слишком много внимания. Тебе от этого легче? *(Фрэнк кивает.)*

ФРЭНК *(он хочет притянуть её за руку, но снова неудачно, Линда выскальзывает).* Прости меня. Я опять делаю глупости.

ЛИНДА. Это на тебя похоже. *(Пауза.)* Ты знаешь, как определить, что женщина прекрасна, как роза?

ФРЭНК. По аромату!

ЛИНДА. По шипам.

ФРЭНК. Линда, я, я... хочу тебя. Мне всё равно, что будет думать Али. Мы уедем вместе, мы всё ему оставим и отправимся. Можно даже в Канаду!

ЛИНДА. Нет-нет. Нет. Только не это.

ФРЭНК. Почему?

ЛИНДА. Это ужасно, Фрэнк. Давай забудем об этом! Я не могу никуда уйти!

ФРЭНК. Так останемся здесь, начнём новую жизнь, сами по себе, без никого...

ЛИНДА. А что будет с мамой? С Марекком? Кто о них позаботится?

ФРЭНК. Да, ты права, права, но мы что-нибудь придумаем! Уйди от Али. Прошу тебя! *(Пауза.)* Ты переспала со мной только назло Али!

ЛИНДА. Не говори ерунду. У меня от всего этого разболелась голова. Мне надо побыть одной.

(Слышен шум, входят Али, Мать в траурном одеянии и Марек.)

МАТЬ. Какие замечательные похороны!

АЛИ. Сегодня он мне подтвердил дату. Завтра, в девять, у него в банке. *(Видит цветы на столе. К Линде.)* У меня от банкиров всегда стресс. Они такие серьёзные, важные, хотя по сути дела должны бы были радоваться, что мы просим у них кредит. *(Принюхивается к Фрэнку.)* Похоже, что здесь кто-то надушился.

ФРЭНК. Банкиров никогда не интересовали разговоры, им нужны только цифры и таблицы. Ты заметил, как они довольно хрюкали, когда мы подали им проект, подготовленный их же экспертом? *(Смеётся.)* А при этом все цифры эксперту давали мы.

АЛИ. Но сейчас займёмся чем-нибудь другим. *(Достаёт шампанское, подходит к Фрэнку.)*

ФРЭНК *(пауза).* У кого день рождения? У тебя, Линда?

МАРЕК. А можно мне открыть эту бутылку? *(Все кивают. Али подает ему шампанское.)* Знаете, как это делается в Формуле-1? *(Остальные отрицательно качают головами.)* Вот так это делается! *(Марек открывает шампанское и поливает им всех. Фрэнк сердится, Али смеётся, Линда отбегаёт в сторону, Мать протягивает руку с бокалом.)*

ФРЭНК. Эй, молодой, ты поосторожней! Не слишком-то расходишься! Так можно и по роже схлопотать!

АЛИ. За нашу маленькую и подающую большие надежды *(все смотрят на Линду)* фирму Wajmann Brothers! За начало нашего предприятия!

ФРЭНК. Мы ещё ничего не сделали, а уже празднуем? Не слишком ли мы торопимся?

МАТЬ *(протягивает пустой бокал).* А кто всё-таки умер? Я сказала «умер»?

АЛИ *(смеется).* Фрэнк, не будь занудой! Такое событие надо отметить.

ЛИНДА. Подождите, у меня тоже есть сюрприз! *(Убегаёт и возвращается с тортом, на котором буквы ВВ.)* Мы пекли его с мамой, правда, мама? По маминому рецепту.

МАРЕК. За наших словацких Биллов Гейтсов! *(Разливает в бокалы шампанское, каждый берёт себе кусок торта. Все смотрят на Фрэнка в ожидании его слова, но Фрэнк этого не понимает.)* Вы бы видели, как в школе все вытаращили глаза, когда я сказал, что мы создали семейную фирму!

АЛИ *(пауза, он успокаивает всех жестом руки)*. Фрэнк, тебе слово!

ФРЭНК. Я не знаю, что говорить!

ЛИНДА. Ну, Фрэнк, так полагается. Ты – шеф, так скажи что-нибудь!

МАРЕК. Камеры включены!

ФРЭНК *(с пафосом, сам того не замечая)*. Я, Фрэнк Байман, президент фирмы Bajmann Brothers приглашаю всех присутствующих заинтересованных лиц и соучредителей *(смотрит на Али)* в этот знаменательный момент поднять бокалы золотистого напитка Hubert Club de Luxe *(смотрит на этикетку)* за сто сорок девять крон за наши будущие успехи! *(Задумывается с величественным видом.)* Так вот... я хотел сказать, что я рад, что мы после стольких лет опять встретились. *(Смотрит на Али.)* Пусть нам сопутствует удача! Пусть все мы будем счастливы здесь долгие годы. *(Пристально смотрит на Линду.)*

ВСЕ. За Bajmann Brothers!

ЛИНДА. Ура-ура!

МАТЬ. А отца мы не подождём?

АЛИ. Нет. Он звонил, что задержится.

МАРЕК *(с ухмылкой)*. Он застрял на собрании.

МАТЬ. Я ему говорила, чтобы он остерегался простуды. Я сказала «простуды»? *(Марек наполняет её бокал и усаживает её в кресло, включает ей телевизор.)*

ЛИНДА. Я надеюсь, мы пойдём куда-нибудь вечером! Можно здесь где-нибудь потанцевать?

ФРЭНК. Конечно! Идём танцевать! *(Линде.)* Мы пойдём в город, а там есть одно отличное заведение, где, говорят, можно танцевать даже до утра!

АЛИ *(Фрэнку)*. Ты танцуешь? Ведь ты никогда не танцевал. Ты на собственной свадьбе целый вечер просидел за столом.

МАТЬ. Но похороны были хорошие, они всем понравились. *(Все понимающе переглядываются.)*

АЛИ. Подождите, я бы хотел сказать ещё пару слов... Фрэнк, я хочу тебя поблагодарить. Я знаю, что когда-то повёл себя по отношению к тебе не лучшим образом... Когда мы сейчас говорим о ещё одном шансе... это, прежде всего, твоя заслуга. Я верю, что наша фирма будет процветать.

ФРЭНК. Али, больше ни слова о прошлом, я подвёл под ним жирную черту, и нет смысла возвращаться к тому, что было.

АЛИ. Если бы ты меня не простил, ничего бы не получилось.

ФРЭНК *(смеётся)*. А кто тебе сказал, что я тебя простил? Я просто забыл! *(Смотрит и на Линду.)*

АЛИ *(пауза, Али протягивает Фрэнку руку, тот её пожмает)*. Признаюсь тебе, я счастлив, я уже перестал было верить, что мы опять будем вместе. Но ты понял, в чём наша сила! Быть вместе! Помогать друг другу... я не знаю, складно ли я говорю, и понимаешь ли ты меня, но я разволновался... это знаменательный момент в нашей жизни.

ФРЭНК. Ты прав. Я тоже счастлив, что мы опять вместе.

АЛИ. Нам осталось решить лишь мелкие проблемы. Например, мама, ты же видишь, что с ней происходит? Тебе не кажется, что её пора показать врачам? Каким-нибудь специалистам, которые её обследуют?

ФРЭНК. Положить её на обследование?

АЛИ. Что-то вроде этого. Ну а потом покончить дела с наследством, и всё будет в полном братском порядке. *(Чокаются.)*

ФРЭНК. Подбросить под котёл угля! Полный вперёд! Братья, ещё добавим пару! Не сбавлять скорости, **BAJMANN BROTHERS!**

Свет гаснет.

Явление второе

На террасе. Л и н д а лежит на животе и со скучающим видом листает журнал. Около неё сидит М а р е к, он нервничает в её присутствии. Он то встаёт, то ложится, в руках у него журнал, но он не может на нём сосредоточиться.

ЛИНДА. Сегодня невыносимо жарко.

МАРЕК. Просто пекло. Даже мухи не летают.

ЛИНДА. Ты не подашь мне воды? *(Линда быстро расстёгивает бюстгальтер, Марек в замешательстве, отводит глаза.)*

МАРЕК *(сдавленным голосом).* Я сейчас! *(Марек вскакивает и подаёт ей бутылку. Линда пьёт, потом слегка оттягивает бюстгальтер и растирает воду по своему бюсту.)* И почему вы, бабы, пьёте только негазированную? Это такая гадость, что пить нельзя.

ЛИНДА *(возвращает бутылку, одной рукой придерживает бюстгальтер, второй берёт за руку Марек).* Это, чтобы мы всегда были красивыми, а кожа была нежной. У тебя красивые руки, ты бы мог быть даже артистом... *(Пауза.)* Как ты думаешь, в кино актёры действительно целуются или только делают вид?

МАРЕК. Я не знаю.

ЛИНДА. А надо знать. Может быть, это тебе когда-нибудь пригодится. *(Линда смеётся, рассматривает его.)* Из тебя мог бы получиться актёр, поскольку внешность у тебя вполне подходящая!

МАРЕК. Фаркаш хочет, чтобы я шёл на юридический. Меня в юристы не тянет. Я бы лучше занялся тем, за что хорошо платят и где есть экстрим.

ЛИНДА. И чтобы не слишком вкалывать! Такой работы на свете не существует.

МАРЕК. Я бы записался в иностранный легион, но Фрэнк против. Он говорит, что там убивают. Ну и что? Почему должны убить именно меня? *(Марек вскакивает.)* Вот смотри, что я умею! *(Марек начинает демонстрировать приёмы боевых искусств.)* Это всё смертельные удары, достаточно одного удара ногой – и негра нет в живых. Смотри! *(Он неожиданно вынимает пистолет и целится куда-то в сторону.)*

ЛИНДА. Ты с ума сошёл? Откуда он у тебя? Убери его!

МАРЕК. Ну видишь! Как?! Смотри! *(Марек широко расставляет ноги и начинает имитировать стрельбу. Пистолет неожиданно стреляет, Марек испуганно вздрагивает и с недоумением смотрит на выпавший у него из руки пистолет.)* Он, действительно, выстрелил... Боже... он был заряжен... *(начинает нервно смеяться)* Я даже не обратил внимания, что он заряжен... я ведь мог попасть в кого-нибудь...

ЛИНДА *(вскакивает, поднимает с пола пистолет, направляет его на Марек).* Немедленно прекрати... Теперь ты будешь слушать меня! Подойди ко мне! *(Марек нерешительно подходит.)* Ты будешь подчиняться! Что, страшно?

МАРЕК. Да я подчиняюсь. *(Марек боится.)* Что я должен сделать?

ЛИНДА. У тебя вообще была когда-нибудь девушка?

МАРЕК. Конечно.

ЛИНДА. Теперь ты мой пленник. И если не будешь меня слушаться, то я скажу Али! Брюки долой! *(Марек приседает на корточки.)* И... *(Марек не хочет подчиниться, после чего Линда делает предупредительный выстрел в воздух. Марек снимает брюки.)* Так ты, по крайней мере, знаешь, что чувствует человек, когда в него целются. Теперь возьми его в руку. Ты понял? Да нет, этот крем!

МАРЕК *(берёт рукой крем для загара).* Но ты не расскажешь Али?

ЛИНДА. Теперь ты будешь меня натирать! *(Линда поворачивается, придерживая одной рукой бюстгальтер, Марек наклоняется и начинает натирать Линду кремом.)* Эй, ковбой, полегче... *(Марек выдавливает крем на ладонь.)* Не дави слишком сильно... нежнее... крем сам впитается в кожу... так, уже лучше... у тебя мягкие руки... Потом могу и я натереть тебя... И не забудь ноги... как приятно... ой... Кажется, он у тебя в полный рост. А теперь я тебя! *(Марек сконфуженно вскакивает, на трусах у него пятно.)*

МАРЕК. Я уже сам это сделал!

Свет гаснет.

Явление третье

На следующий день. М а т ь с отсутствующим видом сидит в кресле и смотрит перед собой.

АЛИ. Фрэнк уже дома? *(Пауза, Мать не реагирует.)* Фрэнк уже дома?

МАТЬ. Он пошёл накормить свиней. *(Али нетерпеливо смотрит на часы.)* Линда в Канаде. Отец вернулся с собрания. Я забыла приготовить обед.

АЛИ *(подходит и встаёт перед Матерью, закрыв собой телевизор).* Тебе это интересно? Фрэнк свиней уже продал. *(Мать долго смотрит на него невидящим взором, потом опускает голову.)* Мама, я не совсем дурак! Со мной не прикидывайся. С тобой всё в порядке? *(Колет её карандашом.)* Больно? Не больно. Со мной не прикидывайся. Я знаю, что с тобой всё в порядке. *(Потом наклоняется и вытаскивает из-под одеяла бутылку.)* Ты пьёшь. Ты знаешь, какой сегодня день?

МАТЬ. Семь лет о тебе не было ни слуху, ни духу. Потом ты появился и делаешь вид, что все тебе должны подчиняться. *(Хочет заполучить бутылку, но Али не даёт ей.)*

АЛИ. Послушай, я вернулся домой, потому что решил обрести дом, а возможно, что и создать семью. Ты заботилась бы о внуках... большая семья была бы тебе в радость. *(Пауза.)* Дом. Свои стены, пол, постель, телевизор, засыхающая во дворе яблоня. В какой-то степени это и моё. Как я понимаю, мне принадлежит одна шестая этого всего. И я хочу эту шестую долю увеличить, как говорится в народе, пустить её в рост. *(Пауза.)* Я слышал от Фрэнка, что ты хочешь переписать на нас свою долю, чтобы мы все получили по одной трети.

МАТЬ. Фрэнк?! А где Фрэнк?

АЛИ. Не прикидывайся. *(Отдаёт ей бутылку.)* На, вот она. Глотни.

МАТЬ. А если я завещаю какую-то долю Линде?

АЛИ (*смеется*). Она тебе, кажется, глянулась? (*Пауза.*) Ты совсем не в себе. Вчера та наделала на пол, явно – нарочно, взяла и присела, а я туда утром угодил ногой. Ухихикаешься.

МАТЬ. А ты с рогами. Я сказала «с рогами»? Ты – с рогами.

АЛИ. Хорошо, тогда ты – больная. Больная. Больная. Здесь ты оставаться не можешь. В больнице тебе будет лучше. Так что ты выбираешь?

МАТЬ. Я знала, что этим кончится. Ты её не достоин. Знаешь, что я сделаю? Свою часть наследства я поделю между вами троими. Ты доволен?

АЛИ. Доволен? Это само собой разумеется, что моя доля – моя. А она-то здесь вообще при чем?

МАТЬ. Фрэнку я никогда об этом не говорила.

АЛИ. Мама, будет лучше, если мы отправим тебя на пару дней в больницу, как ты к этому относишься? (*Показывает на бутылку.*) А вот это тебе заменят глюкозой... и вообще, больница есть больница.

МАТЬ. Ты сказал тому человеку, что оставишь сигнализацию не включённой. И вы вместе ушли. Вы договорились, что деньги поделите.

АЛИ. Мама, ау! Я здесь! У тебя опять что-то с головой?

МАТЬ. Я случайно услышала, как ты договаривался с тем человеком. Фрэнк тогда был ещё в магазине. Мне даже показалось, что голос этого человека я уже слышала... Но как-то всё смешалось... у меня был день рождения... Немножко отметили на работе, потом я добавила дома...

АЛИ. Ты бредишь? О чём ты говоришь?

МАТЬ. Я, быть может, старая и больная, но в своём уме, дорогой. (*Она хочет его обнять, Али испуганно отстраняется.*)

АЛИ. Тебе точно пора лечиться.

МАТЬ. Когда ты исчез, Фрэнк мне обо всем рассказал. Что вы не так оформили страховку. В этом была вина Фрэнка. Но ты вдруг взял и исчез.

АЛИ. Ладно. Что было, то было. Мы хотели обмануть страховую кампанию, а она обманула нас. Что мне оставалось делать? Оставаться здесь за свинопаса? Если бы у нас тогда получилось, всё было бы по-другому.

МАТЬ. Вы не хотели тогда обмануть страховую кампанию. (*Мать закуривает.*) Просто ты хотел обмануть Фрэнка.

АЛИ (*отбирает у неё сигарету*). Уж нашла бы себе марку получше. И вообще, когда ты начала курить?

МАТЬ. Завтра.

Свет гаснет.

Явление четвёртое

Прошло несколько дней, вечером в спальн^{ой} А л и и Л и н д а. Али входит, обнимает Линду, но как-то грубо.

АЛИ. Я тебя искал. А ты где шлялась?

ЛИНДА. Я кормила свиней! (*Пауза.*) Отстань. У меня болит голова.

АЛИ (*лезет ей под подол*). Но тут-то у тебя не болит...

ЛИНДА (*вырывается*). Ты ничего не понимаешь! Отстань.

АЛИ. Что с тобой?

ЛИНДА. Ничего. У меня болит голова.

АЛИ (*пытается забраться ей между ног*) Но здесь-то у тебя не болит...

ЛИНДА (*вырывается*). Ты ничего не понял! Отстань от меня.

АЛИ. Что с тобой?

ЛИНДА. Ничего. У меня болит голова.

АЛИ (*снимает брюки, смеётся*). А я хочу вернуть долги... губки-то не болят, надеюсь?

ЛИНДА (*встаёт, вынимает блокнот с записями, рвёт его*). Ты мне уже ничего не должен.

(Али на неё долго и внимательно смотрит. Линда неподвижно сидит на постели, не обращая на него внимания. Али хищно обходит её с разных сторон. Надевает брюки.)

АЛИ (*серьёзным тоном*). Мама сегодня поделила свою часть наследства. Теперь надо, чтобы ты слегка обработала Фрэнка. Мне кажется, было бы правильно, если бы он заложил в банке свою и Марека долю на право владения домом. Я уже навёл там справки. Для выдачи кредита этого должно хватить.

ЛИНДА. Никого я не буду обрабатывать.

АЛИ. С каких это пор для тебя стало проблемой переспать с кем-то?

ЛИНДА (*кричит*). Я не потаскуха! Сам разбирайся со своими проблемами! (*Начинает собирать разорванные листки.*) Отстань от меня. Отстань от меня.

АЛИ. Ага, значит, теперь это выглядит так...

ЛИНДА. Это теперь никак не выглядит.

АЛИ. Что теперь никак не выглядит?

ЛИНДА. Ничего.

АЛИ. Ну хорошо. Тебе виднее. Если ничего нет, так ничего, пожалуй, и не будет. (*Направляется к двери, потом возвращается.*) Собирай вещи. Мы скоро поедем отдыхать.

Свет гаснет.

Явление пятое

На следующий день. Комната Марека, входит Али. Марек лежит на кровати с наушниками на голове. Он их снимает.

АЛИ. Что бы ты сделал, если бы у тебя неожиданно появилось, скажем, двадцать тысяч...

МАРЕК. Двадцать кусков? Бог мой! Я даже не знаю. Наверно, купил бы что-нибудь.

АЛИ. А что конкретно?

МАРЕК. Плеер, ролики, музыкальный центр... мотоцикл, солнечные очки... У меня же ничего нет! Двадцать – это страшно мало!

АЛИ. Мало? Когда ничего нет, то это очень даже много.

МАРЕК. Ты прав, мне бы и тысячи хватило.

АЛИ (*подаёт Мареку пачку денег*). На. Это тебе. Ты их заработал.

МАРЕК (*в недоумении*). Но когда... я что-то не понимаю!

АЛИ. Без тебя мне не удалось бы уговорить Фрэнка создать фирму. Это и твоя заслуга. (*Марек нерешительно берёт деньги, считает их.*) Слово иногда решает всё. Фрэнк тебе доверяет. (*Обнимает Марека.*) Когда кончишь учёбу, то войдёшь в состав фирмы...

МАРЕК (*откладывает деньги*). Братуха, я должен перед тобой признаться.

АЛИ. Сознаться скорее! Ты куда-нибудь засунул отвёртку, так?! И не можешь теперь её найти?

МАРЕК. Но пообещай мне, что... что ты меня простишь.

АЛИ. Прощу? Как я тебя прошу, если я не знаю, о чём идёт речь. Что ты натворил?

МАРЕК. Нет, обещай мне!

АЛИ. Погоди, погоди, как я могу тебя простить, если не знаю, за что. Давай, колись, а уж я потом решу, смертный ли это грех или заслуживает отпущения. Ну что, ты решил жениться? Слегка рановато, ну да ладно... она хоть хорошенькая?

МАРЕК. Помнишь, тогда... авторadio.

АЛИ. Помню. Вмонтировать его обратно нам не удалось. Давай дальше. Не тяни резину.

МАРЕК. Это радио из машины украл тогда я.

АЛИ. Гм...

МАРЕК. Я ни разу в жизни ничего не крал. Не знаю, что на меня тогда нашло. Мы с приятелем шли из школы и увидели твою «баварию», я же не знал, что это твоя. Мы просто для шутки проверили, заперты ли двери, а ты их забыл запереть. Тогда мы решили, что для шутки прихватим с собой это радио. Мы даже не знали, что с ним делать, кому его можно продать, мы просто хотели пошутить.

АЛИ. Это Фрэнк заставил тебя признаться? Верно? Вы, похоже, испытываете мое терпение...

МАРЕК. Нет-нет. Фрэнк не знает, что я тебе всё рассказал. Точнее, он знает, что я украл радио, но он не знает, что я тебе сознался. Он тогда очень на меня рассердился. Даже ударил меня.

АЛИ (*берёт Марека за горло*). Больше никогда не воруй! Никогда! (*Али забирает у Марека деньги, но, подумав, часть ему возвращает.*)

АЛИ. Эту часть я забираю в счет радио. А это тебе за откровенность. Но с одним условием! Как ты хотел от меня, чтобы я тебе обещал заранее, что прошу тебя, так и я теперь хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал. Ты понял?

МАРЕК. Понял.

АЛИ. А я дам тебе совет: никогда не сознавайся в своих дурных поступках. Ты понял? Только если тебе от этого может быть польза. Только тогда.

МАРЕК. Прости, Али, но у меня не хватило сил скрывать это. Если бы ты тогда запер машину...

АЛИ (*отводит Марека в сторону*). Мама серьёзно больна, ей надо лечь в больницу. Ты должен мне помочь убедить в этом Фрэнка.

Свет гаснет.

Явление шестое. Кабинет Фрэнка

Через несколько дней.

А л и разговаривает по телефону, входит Ф р э н к.

АЛИ. Прощу вас, внимательно прочитайте договор о поставке сырья, параграф 3, второй абзац об условиях поставок. Мы вам послали заявку, так будьте добры её удовлетворить. Если вы этого не сделаете, мы примем против вас штрафные

санкции, ясно? *(Кладет трубку.)* Боже, это нечто. Они даже договор не удосужились прочитать.

ФРЭНК. Я был в банке. На будущей неделе они откроют нам первую часть кредита. Два миллиона...

АЛИ *(смеётся)*. Вполне солидные деньги. Значит, ты уже подписал закладную на дом? *(Фрэнк кивает.)*

ФРЭНК. Сегодня утром. В банке они были, как шёлковые. Не хотите ли чашечку кофе, пан Байман, посмотрите, пожалуйста, газеты, пока мы всё проверим...

АЛИ. Ты уже видел когда-нибудь сразу два «лимона»?

ФРЭНК. Никогда. Думаю, что от такого зрелища меня бросило бы в пот...

АЛИ. У меня тоже неплохие новости! Завтра я встречаюсь с заведующим краевым отделом образования! Школы будут наши! Мы их накормим досыта, нашу не самую отошавшую золотую молодежь! Ты представляешь, обеспечение транспортом они берут на себя!

ФРЭНК. Мы этот пункт даже не включили в договор. *(Фрэнк подходит к Али, обнимает его.)* Извини, извини... я... тоже хотел тебе кое-что сказать, но у меня нет нужных слов!

АЛИ. Это ничего! Представляешь, что ты почувствуешь, когда нам прикатят первый «лимон». *(Входит Линда, у неё в руке открытка.)*

ЛИНДА. Тебе пришла открытка. Из Канады. *(Фрэнк выхватывает её и читает.)*

ФРЭНК. Она сейчас отдыхает на озёрах и вчера поймала первую в своей жизни рыбу! *(Линде.)* Мне надо срочно лететь к ней!

АЛИ. Никто тебя туда не пустит. У тебя нет визы. Ты не волнуйся, будет проще, если она прилетит к тебе.

ФРЭНК. Да, ты прав! Это мысль! Пусть она прилетит сюда! Пусть!

ЛИНДА. Фрэнк, это тоже не так просто... даже если она захочет, а вдруг мать её не отпустит... Надо написать Тане письмо, чтобы она отпустила Сару.

ФРЭНК. Всё получится! Я в это верю! Я пошлю ей билет, и мы вместе проведём целые каникулы! Как же это мне раньше не пришло в голову! И мы с ней поедem куда-нибудь на рыбалку.

ЛИНДА. Мне кажется, она обязательно приедет.

ФРЭНК. Я не видел её семь лет. Ты знаешь, как это долго?! За семь лет люди могут очень измениться.

АЛИ. Иногда и за пару дней.

ФРЭНК. Так, всё это надо спланировать. Главное, уговорить Таню, чтобы она её отпустила.

ЛИНДА. Не беспокойся, это у тебя получится!

ФРЭНК *(садится, кладёт на стол пухлый конверт и пододвигает его Али)*. На, возьми. Я кое-что принёс.

АЛИ. Что это?

ФРЭНК. А ты посмотри...

АЛИ *(медленно открывает конверт, присвистывает от неожиданности)*. Ничего себе. Я чувствую, что ты банк ещё и ограбил...

ЛИНДА. Здесь не меньше полмиллиона! Откуда это у тебя?

ФРЭНК. Триста семьдесят пять тысяч за проданных свиней плюс четыреста тысяч, которые я откладывал на Канаду. Это были мои тайные резервы.

АЛИ. Ты меня удивляешь.

ФРЭНК. Итог семи лет отречения от мира.

ЛИНДА (*берёт часть денег и возвращает их Фрэнку*). Нет-нет, отложи себе, сколько потребуется на билет для Сары! Фрэнк, забери их обратно! (*К Али.*) Он ведь не обязан отдавать всё?!

АЛИ (*холодным тоном*). Разумеется, нет. (*Придвигает ему часть денег обратно.*) Конечно, забери часть того, что было на Канаду. Фирма в них пока не нуждается.

ФРЭНК. Да я себе уже отложил! Пятьдесят тысяч! (*Машет другим конвертом. Отодвигает деньги.*) Если сначала Сара прилетит сюда, то нам с ней хватит... а визу я могу начать оформлять и на будущий год. Я ведь из группы риска, они боятся, что я сокрушу их экономику. (*С огорчением в голосе.*) Придётся, наверно, начать играть в хоккей, чтобы они меня туда пустили.

АЛИ. Но как только ты получишь визу, я первый возьму тебя за шиворот и отведу к самолёту, усёк?

ФРЭНК (*бьют по рукам*). Усёк!

ЛИНДА (*берёт деньги*). Я сейчас же положу их в банк!

Свет гаснет.

Явление седьмое

В кабинете Фрэнка.

ЛИНДА. Фрэнк, у меня язык не поворачивается, но мама всю ночь бродила по саду. Ей, видите ли, надо посадить помидоры!

ФРЭНК. Ты говорила, что умеешь печатать на машинке... и что училась английскому. Ду ю лав ми, Фиона? Лав изнт эврисинг, Фрэнк! Мани из ол... Английский нам понадобится. Когда-нибудь Сара напишет мне что-нибудь по-английски, а я ни бум-бум! А я так бы хотел ей ответить. С тобой я хоть чему-нибудь научусь. Кроме того, секретарём ты была бы только на половину оклада, а вторую половину фирма доплачивала бы тебе за уход за мамой.

ЛИНДА. Не сваливай всё в одну кучу, за уход я не возьму ни копейки!

ФРЭНК. Это мы ещё решим.

ЛИНДА (*серьёзно*). Фрэнк, не сходи с ума, я со школы не сидела за пишущей машинкой! Я ведь уже всё забыла! (*Протягивает руку к воображаемой клавиатуре и левой рукой как бы нажимает на клавиши.*) ...A...S...D...F.... (*Правой рукой.*) J...K...L...O..., а между ними, кажется, G и H... (*Линда начинает искать сигареты, они лежат на столе, Фрэнк наклоняется к ней и дает прикурить.*) Asdf jklo... (*Пауза.*) Нет, эта работа не для меня!

ФРЭНК (*пробует найти другую аргументацию*). Мне нужен надёжный человек. Никаких сложностей у тебя не будет, только самые простые вещи: выписывать счета и разбирать почту. (*Линда встаёт, подходит к окну. Фрэнк идёт за ней.*) Ты чувствуешь? Как я продал свиней, такого запаха уже нет.

ЛИНДА. Всё равно есть. (*Фрэнк пробует её обнять, она позволяет ему это сделать. В это время в комнату заглядывает Марек, видит их и убегает. Они его не замечают. Линда отстраняет Фрэнка.*) Я так не хочу, Фрэнк!

ФРЭНК. Так давай, наконец, всё решим! Скажи ему!

ЛИНДА. Я уже не хочу ничего делать у него за спиной.

ФРЭНК. Ну, ты даёшь! Ты думаешь, мне это нравится? Что я не переживаю? Пойдём вместе и всё ему расскажем! Али, мы хотим пожениться! Тебе первому мы об этом и сообщаем.

ЛИНДА. Ты сумасшедший. Он убьёт тебя. Ты же знаешь, что он не выносит, когда ему противоречат. Давай лучше обо всём забудем.

ФРЭНК. Забудем? Это как забудем? Об этом можно забыть? Я забывать не желаю! *(Злобно пинает стол ногой, выбегает из кабинета.)*

ЛИНДА. Боже мой, какая я дура. Какая дура!

Свет гаснет.

Явление восьмое

Раздаётся звонок в дверь, Марек в нерешительности берёт чемодан и сумку. В комнате Мама, она с отсутствующим видом смотрит на выключенный телевизор.

АЛИ. Скажи им, пусть ещё немного подождут.

МАРЕК *(ставит вещи, выходит).* Нам бы уже пора ехать...

АЛИ. Мама, сейчас мы все вместе поедem отдохнуть. Нас отвезут на большом автобусе в хороший отель. Там будет замечательно. Я обо всем договорился: там будет и гидромассажная ванна, и просто массажист, целый день о тебе будут заботиться. И обращаться к тебе «пани».

МАТЬ. Мы едем на Канары? Я ещё не собрала вещи. Я сказала «не собрала вещи»?

АЛИ. Не волнуйся. Мы уже всё сложили.

МАТЬ. А ты не забыл мое траурное платье? А вдруг мы пойдём на похороны?

АЛИ. Траурное платье на курорт? Мама...

МАТЬ. Линда ещё не пришла? А где Фрэнк?

АЛИ. Мама, Линда работает, а Фрэнк передал, что рад за тебя, если ты хорошо отдохнёшь. Ведь ты же расстаёшься не навсегда.

МАТЬ. А Сара тоже была здесь? Я сказала «Сара»?

АЛИ. Сара в Канаде.

МАТЬ. Ага, мы едем в отпуск. Погоди, Сара это не Линда?

АЛИ. Попробуй угадать.

МАТЬ. Да. Что-то я запуталась. Линда тоже едет с нами в отпуск? Я сказала «Линда»?

АЛИ. Да, мама, и это очень приличный отель. Четыре звёздочки. All inclusive. *(Входят Фрэнк и с ним Марек.)*

МАТЬ. Фрэнк, там, говорят, ко мне будут обращаться «пани». И каждый день будут массажировать ноги.

ФРЭНК. Мама, в самолёте неполадки, они только что звонили, что ни в какой отпуск ты не летишь. *(К Али.)* Ты говорил, что она поедет на обследование, а санитары около дома мне только что сказали, что забирают её навсегда.

АЛИ. Они оставят её там под наблюдением. Она с утра уже вылакала целую бутылку, к тому же начала курить!

ФРЭНК. Али, это наша мама, и она ещё не настолько плоха, чтобы мы сдавали её в богадельню!

АЛИ. Да ты посмотри на неё! Она же ничего не соображает! Утром она отправилась в пижаме на улицу, и я настиг её уже на остановке!

ФРЭНК. Но выставить её за дверь – тоже не решение проблемы. Я с этим не согласен! *(Они стоят друг против друга.)*

МАТЬ. Мы летим на «боинге» или аэробусом? Ты не знаешь, Фрэнк, какие из них реже падают?

ФРЭНК. Мама, мы летим на «кукурузнике».

МАТЬ. Не забудь накормить свиней. Когда они голодные, они страшно визжат.

АЛИ. Фрэнк, это и в её, и в твоих интересах! Фрэнк, пойми, что она соображает, только когда выпьет, она уже ничего не помнит, где-то бродит, делает под себя... мне продолжать? Так дальше нельзя, ей надо лечиться!

МАТЬ. А мне уже расхотелось в отпуск. Там, наверняка, будет жарко, а я не переносу солнце. Отец вечером придёт пьяный, а кто за ним присмотрит?

АЛИ. Ну, вот, пожалуйста.

ФРЭНК. Мы ещё в силах заботиться о ней!

(Входит Линда.)

МАТЬ. Привет, Линдочка. Ты уже вернулась из Канады?

ЛИНДА. Добрый день, мама. Я только что прилетела.

МАТЬ. На «боинге»? Я научу тебя сегодня печь кексы. Маленькая Сара их очень любила.

АЛИ. Спроси, как её зовут. И кто такой я или Фрэнк.

МАТЬ. Что здесь делают эти люди? Кто вас сюда пустил?

ЛИНДА. Шоколадный кекс мне когда-то пекла бабушка. А эти сигареты отдайте лучше мне. А то их может найти маленькая Сара... *(Марек вернулся.)*

МАРЕК. Они спрашивают, сколько им ещё придётся ждать.

ФРЭНК *(Мареку).* Пойди и отпусти санитаров.

АЛИ. Захвати её вещи, и пусть они ещё подождут.

МАРЕК. Так мне уходить или что я вообще должен делать? Мама, что мне делать? Что я должен делать?

МАТЬ *(Мареку).* Тебя я уже где-то видела... *(Линда отводит Мать в сторону кухни.)*

ЛИНДА. Мама, сегодня вы мне ещё поможете с этим кексом, а потом я уже буду печь сама!

МАТЬ. Фрэнк, я хочу ехать отдыхать!

ФРЭНК. Ты останешься с нами. *(Она пытается протестовать, но Линда её уводит.)*

АЛИ. Пожалуй, ты прав, Фрэнк, будет лучше, если она останется с нами. *(Марек бежит на улицу, но без вещей.)*

ЛИНДА *(возвращается).* Она сразу стала другой. С ней уже всё в порядке, даже лекарства не потребовались. Али, я о маме позабочусь, думаю, что справлюсь.

Свет гаснет.

Явление девятое

Несколько дней спустя.

Али роется в ящике стола, вытаскивает бумаги и что-то ищет. На какой-то момент он задумывается, после чего начинает искать в шкафу. Раздаётся стук двери, входит Мать, проглатывая на ходу какую-то таблетку. Взгляд у неё по-прежнему отсутствующий.

АЛИ. Как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?

МАТЬ. Мне плохо. *(Пауза.)* Ты куда-то едешь?

АЛИ *(небольшая пауза).* Завтра я уже вернусь. Надо сделать кое-какие дела.

МАТЬ. Я понимаю. Сделать дела. Ты уезжаешь. Я сказала «уезжаешь», но имела в виду, что ты не вернёшься.

АЛИ *(смеётся неуверенным смехом).* О чем ты говоришь, мама? Что на тебя нашло? Ты опять перебрала? Где твоя бутылка?! *(Лезет в карман её передника, но ничего не находит.)* Ты её уже припрятала, да? Ты напиваешься, а потом сама не знаешь, что говоришь!

МАТЬ. Фрэнку я никогда ничего такого не говорила.

АЛИ. Мама, мы всё это уже один раз выясняли. Я же не виноват, что ты не помнишь, что было вчера...

МАТЬ. Я, может быть, старая и больная, но не совсем глупая, сынок. *(Она хочет его обнять, но Али испуганно отстраняется.)*

АЛИ. Мне пора идти. У меня деловая встреча.

МАТЬ. Теперь это уже всё равно. *(За дверью слышится крик.)*

ФРЭНК *(кричит в сторону).* Марек! Марек! *(Фрэнк и Линда входят в комнату.)* Вы не видели Марека?

МАТЬ. Нет. Ведь он пошёл в школу. Я приготовила ему с собой завтрак, а он попросил дать ему побольше хлеба.

ЛИНДА *(читает).* Я у него на столе нашла вот это. *(Подает листок Матери.)*

МАТЬ. Я не хочу это читать... *(С отсутствующим видом передаёт листок Фрэнку.)*

ФРЭНК *(читает).* «Обо мне не беспокойтесь, в своё время я дам о себе знать! Я не пропаду. Как только будет подходящий момент, я отзовусь. Я уже взрослый и знаю, что делаю. Пожалуйста, не ищите меня, не пытайтесь со мной встретиться. Всего вам хорошего! *(Долгая пауза.)* Ваш Марек».

АЛИ *(ко всем).* Боже мой, он совсем debil.

ФРЭНК. Ведь он даже школу не окончил! *(Али вырывает у него листок и читает.)*

АЛИ. Он у меня взял двадцать тысяч... Я думаю, как только они кончатся, он вернётся. Но я виноват, я не должен был попасться на эту его удочку.

ФРЭНК. Двадцать?

АЛИ. Двадцать.

ЛИНДА. Подростки часто куда-нибудь убегают. Он хорошенько проголодается и через три дня вернётся, вот увидите, мама!

МАТЬ *(безразличным тоном).* Он уже не вернётся... я чувствую, что он уже не вернётся! *(Фрэнку.)* Это ты его выгнал! Что ты ему сделал?! Что?!

ФРЭНК. Мама, успокойся. Не волнуйся. Вот, прими лекарство. *(Линда ему помогает.)*

ЛИНДА. Он обязательно вернётся!

АЛИ. Надо бы его поискать! *(Пауза.)* Сядем в машину и поедem за ним. Скорее всего, он где-нибудь в аэропорту.

ФРЭНК. Искать бесполезно, если он всё обдумал, так искать его надо на другом конце света.

АЛИ. Я уверен, что найду его! *(Уходит.)*

ЛИНДА. Через три дня Марек вернётся, мама, это у него возрастное. Он просто хотел нас немного напугать!

МАТЬ *(безразличным тоном).* Хм... а что на это скажет отец?

Свет гаснет.

Явление десятое

Три дня спустя, кабинет Фрэнка.

Линда сидит за столом, а Фрэнк нервно ходит по комнате. Тишина. Издалека доносятся звуки местного радиовещания.

РАДИО. Передаём городские новости. Граждане, обращаемся с просьбой к населению вынести на улицу старое железо, ванны, прутья и любые другие ненужные железные предметы. Завтра будет организован их вывоз. Сегодня вечером в Доме культуры со своей концертной программой выступят певец Робо Казик и Марцела Лайферова. Повторяем. Граждане...

ЛИНДА. Он не звонил?

ФРЭНК. Не звонил.

ЛИНДА. Что будем делать?

ФРЭНК. Работать.

ЛИНДА. Я позвоню ему. *(Набирает номер, некоторое время слушает.)* Набранный номер не существует. Али уже не вернётся, Фрэнк.

ФРЭНК. Я не верю. Марек вернулся, вернётся и Али. Может быть, он всё еще ищет Марека.

ЛИНДА. С отключенным мобильником.

ФРЭНК. Он обязательно вернётся. *(Пауза.)*

ЛИНДА. Я сказала ему, что мы с тобой переспали.

ФРЭНК. Не верю.

ЛИНДА. И правильно делаешь, ничего я не говорила. *(Пауза.)* Я еще позвоню. *(Набирает номер, потом кладёт телефон.)*

ФРЭНК. Может быть, с ним что-нибудь случилось.

ЛИНДА. Тогда бы мне позвонили из полиции. Ты же знаешь.

ФРЭНК. Знаю. *(Пауза.)* Что ж, нам не остается ничего другого, как продолжать трудиться. *(Смеётся.)* Может быть, опять завести свиней, чтобы он нашёл сюда дорогу по запаху...

ЛИНДА. Остроумно.

ФРЭНК. Я тебе покажу, как регистрируются счета и заявки.

ЛИНДА. Фрэнк, извини, но я с этим не справлюсь... правда. Это работа не для меня.

ФРЭНК. Не бойся, ты разберёшься. Может быть, пока это тебе кажется трудным, но через пару дней ты будешь это делать автоматически. Не можем же мы сидеть, сложа руки! Фирма должна функционировать!

ЛИНДА. У меня ничего не получается! Я не могу сосредоточиться. Я ошибаюсь.

ФРЭНК. Линда, счёт это счёт, а заявка это заявка. Достаточно внимательно следить за номерами, рассортировать бумаги, и у тебя будет полный порядок. И ещё прислушивайся к людям, которые тебе советуют. Знаешь, я когда-то понял, что смотреть, как люди делают, это главное, а потом давать этому свою оценку. Тем самым предупреждаешь свои ошибки. Я говорил, что Марек вернётся? Он вернулся.

ЛИНДА. Он вернулся, потому что и не собирался убегать, на него просто что-то нашло и ему требовалось чуть больше внимания. Вот и всё.

ФРЭНК (*раскладывает на столе бумаги*). Ты готова? Готова. Сюда кладёшь новые выписки со счета, сюда – заявки, сюда – накладные. Например, берёшь наши последние выписки из банка и раскладываешь их по датам. Берёшь конверт, берёшь выписку, проверяешь её и кладёшь в стопку, а стопку раз в день относишь к бухгалтеру, который их регистрирует. Так что тебе придётся выполнять не бухгалтерскую работу, а только обязанности помощника бухгалтера. (*Повторяет всё еще раз. Берёт в руки одну из выписок, открывает конверт и смотрит на содержание. Выражение его лица постепенно меняется.*)

ЛИНДА. Что, что случилось? Я опять что-то напутала? Фрэнк, я же говорила тебе, что это не мое...

ФРЭНК. Али снял у нас со счета все деньги.

ЛИНДА. Сколько снял?

ФРЭНК. Всё.

Свет гаснет.

Явление одиннадцатое

Несколько дней спустя. Фрэнк, Мать и Линда. Фрэнк ходит по комнате. Не столько нервно, скорее печально. Мать сидит в кресле и смотрит перед собой, Линда сидит за столом.

ЛИНДА (*Фрэнку*). Фрэнк, нам уже пора идти.

ФРЭНК (*кивает*). Твой поезд ещё через три часа.

ЛИНДА. Я знаю. Но я хочу выйти пораньше. Ты отвезёшь меня на вокзал?

ФРЭНК. И совсем не обязательно уезжать на ночь глядя. Это небезопасно, народ в поездах ездит всякий...

ЛИНДА. А что со мной может ещё случиться?

ФРЭНК. Линда, останься до утра. Если хочешь, завтра утром прокатимся куда-нибудь в Татры, остановимся, где нам понравится... а если захочешь, можем даже где-нибудь искупаться.

ЛИНДА. Для купания уже холодно.

МАТЬ. Когда пойдёте купаться, оденьтесь теплее, чтобы не простудиться.

ФРЭНК. У меня идея: я отвезу тебя в город на машине. Это будет лучше, чем ехать поездом...

ЛИНДА (*показывает на чемоданы и сумки, стоящие у дверей*). Я уже три дня здесь в таком состоянии... и каждый день ты придумываешь повод, чтобы я осталась. Пора уже с этим покончить.

МАТЬ. Подай мне лекарство. (*Линда подает ей лекарства, но Мать цепко хватается её за руку и держит, пока Линде не удастся вырваться.*)

ФРЭНК. Тебе вообще стоило бы задержаться ещё на пару дней. Меня завтра целый день не будет, а я не хотел бы оставлять маму одну.

ЛИНДА (*хриплым голосом*). Не шантажируй меня!

ФРЭНК. Что тебе в городе делать? Там шум, грязь, сплошные стрессы. Никого у тебя там нет. Как-нибудь проживём здесь вместе. Я надеюсь, что обеспечу нас всех.

МАТЬ. Ты даже себя и то не можешь обеспечить.

ЛИНДА. Фрэнк, не говори глупости. Я не могу здесь оставаться после всего, что случилось.

ФРЭНК *(берет её за руки, Линда пребывает в некоторой нерешительности)*. Я знаю, что я не красавец, что вряд ли уже чего-нибудь добьюсь в этой жизни, что *(смеётся)* я пропах свиньями, но я люблю тебя, Линда. *(Пауза.)* Я не претендую на ответное чувство, будет вполне достаточно, если ты ко мне привыкнешь. Я буду заботиться о тебе, я сделаю всё, чтобы ты была счастлива...

МАТЬ. Счастлива? Не говори ерунду, Фрэнк. Ведь ты по уши в долгах, даже дом тебе уже не принадлежит... так какое счастье... оставь её в покое.

ФРЭНК. Мне бывало и хуже!

ЛИНДА *(вырывается)*. Перестань.

ФРЭНК. А может быть, у нас ещё будут дети. Семья!

ЛИНДА. Ты совсем рехнулся...

МАТЬ. Дети? Дети? Зачем дети? Чтобы им было в жизни плохо?

ФРЭНК. С каждым днём всё будет становиться лучше и лучше... мы будем узнавать друг друга, разговаривать друг с другом о жизни... о будущем. Я буду трудиться с утра до вечера! Мы проживём! *(Пытается её увлечь.)* А когда худшее будет позади, мы все сделаем себе визы и поедem в Канаду! Марек там окончит образование и станет успешным юристом! А у тебя, мама, будут лучшие ванночки для ног!

ЛИНДА. В Канаду? Тебе всё кажется так просто...

ФРЭНК. Сделай хоть раз в жизни что-нибудь неожиданное...

ЛИНДА. Я только этим и занималась всю жизнь.

ФРЭНК. Линда, я тебя страшно люблю, ты даже не можешь себе представить, как я люблю тебя. Ты для меня всё. Останься.

ЛИНДА *(колеблется)*. Хорошо, я останусь здесь на несколько дней... но только на несколько, а потом увидим. *(Фрэнк радуется.)* Но при одном условии!

ФРЭНК. Я выполню всё! Говори!

ЛИНДА. Мы не будем спать вместе, пока этого не захочу я!

ФРЭНК. Целибат! *(Радуется.)* Я выдержал семь лет, выдержу и ещё семь! *(Хочет взять её вещи и распаковать.)*

ЛИНДА. Оставь, я распакую сама...

ФРЭНК. Мы должны это отпраздновать! Пойду, куплю чего-нибудь! Мы должны хорошенько это отпраздновать! Линда, ты бесподобна! Ты удивительная и замечательная женщина! *(Он быстро выходит, чтобы Линда не успела его остановить. Линда стоит посередине комнаты. Она в сомнениях, колеблется. Подходит к столу, берёт ещё пригориню лекарств и подаёт их Матери. Потом возвращается к столу и нечаянно опрокидывает чашку с остатками кофе, блюдце разбивается об пол.)*

ЛИНДА. Ну и что это значит? Какой будет моя жизнь? *(Мать смотрит на разбитое блюдце.)*

МАТЬ. Я не умею гадать на кофейной гуще. Я не гадалка. *(Линда бросает блюдце на пол, оно разбивается.)*

ЛИНДА. А это? Говорят, осколки приносят счастье.

МАТЬ. На это не слишком надейся.

ЛИНДА. Ну, я пошла. Передавайте привет Фрэнку... скажите ему, что... что я вернусь.

Линда в нерешительности, потом берёт вещи и выходит из дома. Перед этим бросает на пол ещё одно блюдце и растаптывает осколки.

Конец. Занавес.